

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и практика перевода»

(наименование кафедры)

45.03.02 Лингвистика

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Перевод и переводоведение

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Проблемы перевода и редактирования научно-популярных текстов

Студент

Н. В. Самборская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С. П. Анохина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.филол.н., доцент С. М. Вопяшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » 20 _____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы на тему «Проблемы перевода и редактирования научно-популярных текстов» связана с быстрыми темпами развития науки и техники, в связи с чем научно-популярных статей с каждым годом появляется все больше и больше. Именно поэтому необходимо предоставлять русскоговорящим читателям максимально точные и верные переводы таких доверенных источников получения информации, как научно-популярные статьи.

Объектом исследования являются тексты научно-популярных статей, их переводы, выполненные начинающими переводчиками, и самостоятельно отредактированные варианты этих переводов, выполненные в рамках студенческого переводческого проекта WI-RE. **Предмет** – переводческие ошибки, допущенные начинающими переводчиками в переводах научно-популярных статей.

Целью исследования являются выявление причин возникновения переводческих ошибок и выработка рекомендаций начинающим переводчикам и редакторам научно-популярных текстов. **Задачи:** 1) представить понятие редактирования переводных текстов; 2) проанализировать классификации переводческих ошибок; 3) дать определение научно-популярному тексту и охарактеризовать его с позиции стилистических особенностей; 4) распределить ошибки, встречающиеся в переводах научно-популярных статей согласно классификации; 5) проанализировать и прокомментировать показательные ошибки.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

В **первой** главе представляется понятие редактирования переводных текстов и классификация переводческих ошибок, дается определение научно-популярному тексту и характеристика его стилистических особенностей.

Вторая глава посвящена анализу переводческих ошибок по группам. В ней даются примеры редактирования ошибок, комментарии к самым показательным ошибкам и выводы по каждой из групп переводческих ошибок. Кроме того, даются рекомендации по их избежанию и причины их возникновения.

Список используемой литературы включает 40 источников научной литературы, из них семь на иностранном языке.

Общий объем работы составляет 52 страницы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования	7
1.1 Понятие редактирования переводных текстов	7
1.2 Классификация переводческих ошибок	12
1.3 Особенности редактирования переводных научно-популярных текстов	16
1.3.1 Терминология	17
1.3.2 Образные средства	19
1.3.3 Выражение авторской позиции и оценки	20
1.3.4 Синтаксис	21
Выводы по первой главе	23
ГЛАВА 2. Редактирование переводческих ошибок	25
2.1 Редактирование ошибок первой группы	25
2.2 Редактирование ошибок второй группы	31
2.3 Редактирование ошибок третьей группы	36
2.4 Редактирование ошибок четвертой группы	40
Выводы по второй главе	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53
ПРИЛОЖЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

В наш век стремительно развивающихся технологий люди с каждым годом все категоричнее относятся к выбору источников информации. Современный человек доверяет только науке как самому верному и беспристрастному источнику информации. Интерес к научно-популярной литературе продолжает расти, ведь такой доверенный источник как наука представляется в более интересном, живом, а главное доступном широкому читателю виде. Именно поэтому в эту пору глобализации так важно переводить научно-популярные статьи, ведь они позволяют людям по всему миру в доступной форме узнавать о важных научных открытиях, теориях и изобретениях, чтобы идти в ногу со временем.

Актуальность бакалаврской работы на тему «Проблемы перевода и редактирования научно-популярного текста» связана с быстрыми темпами развития науки и техники, в связи с чем научно-популярных статей с каждым годом появляется все больше и больше. Именно поэтому необходимо предоставлять русскоговорящим читателям максимально точные и верные переводы таких доверенных источников получения информации, как научно-популярные статьи.

Объектом исследования являются переводы научно-популярных текстов, выполненные начинающими переводчиками, и самостоятельно отредактированные варианты этих переводов, выполненные в рамках студенческого переводческого проекта WI-RE. **Предмет** – переводческие ошибки, допущенные начинающими переводчиками в переводах научно-популярных статей.

Целью исследования являются выявление причин возникновения переводческих ошибок и выработка рекомендаций начинающим переводчикам и редакторам научно-популярных текстов.

В соответствии с целью исследования в работе необходимо решить следующие конкретные **задачи**:

- представить понятие редактирования переводных текстов;
- проанализировать классификации переводческих ошибок;
- дать определение научно-популярному тексту и охарактеризовать его с позиции стилистических особенностей;
- распределить ошибки, встречающиеся в переводах научно-популярных статей согласно классификации;
- проанализировать и прокомментировать показательные ошибки.

Материалом исследования послужили научно-популярных статьи, опубликованные на таких сайтах, как ScienceDaily, La Vie, Laboratory News, The Verge, в количестве 20 статей (96 689 печатных знаков переведенных текстов).

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, метод количественных подсчетов, интерпретация текста, дефиниционный анализ, предпереводческий анализ.

Теоретической базой исследования послужили научные труды таких учёных, как Д. М. Бузаджи, Г. Ю. Гришечкина, В. В. Гусев, Н. К. Дупленский, В. Н. Комиссаров, В. К. Ланчиков, Е. К. Масловский, А. Э. Мильчин, О. С. Муранова, К. М. Накорякова.

Практическая значимость работы заключается в том, что материал и результаты исследования могут найти применение во время практических занятий по переводу первого и второго языков, а также может использоваться начинающими переводчиками в их практической деятельности.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования излагались в докладе в рамках IX Молодежной научно-практической конференции «Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире» (Нижний Новгород, НГЛУ, 2017 г.) [29] и были опубликованы в сборнике научных трудов «Проблемы языка и перевода в трудах молодых

ученых» (НГЛУ, 2017, 17 выпуск), а также в докладе на конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (Тольятти, ТГУ, 2018 г.).

Логика исследования и последовательность решения поставленных задач обусловили структуру работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, характеризуются цели, задачи, методы, практическая значимость исследования.

В **первой главе** представляется понятие редактирования переводных текстов и классификация переводческих ошибок, дается определение научно-популярному тексту и характеристика его стилистических особенностей.

Вторая глава посвящена анализу переводческих ошибок по группам. В ней даются примеры редактирования ошибок, комментарии к самым показательным ошибкам и выводы по каждой из групп переводческих ошибок. Кроме того, даются рекомендации по их избежанию и причины их возникновения.

Список используемой литературы включает 40 источников научной литературы, из них семь на иностранном языке.

В **заключении** обобщаются результаты данного исследования.

В **приложении** представлены текстовые фрагменты из научно-популярных статей, переведенных в рамках студенческого переводческого проекта WI-RE, содержащие переводческие ошибки и разделенные согласно их классификации. Кроме того, представлены самостоятельно отредактированные варианты этих фрагментов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Понятие редактирования переводных текстов

Ни один значимый текст, за редким исключением, не является результатом кратковременной работы лишь одного человека. Автор текста, а в последствии и его переводчик, нуждаются в дополнительной проверке на соответствие нормам языка и композиционного построения, и, кроме того, в объективной оценке изложенного материала. Именно тогда возникает необходимость в редактировании текста.

А. Э. Мильчин утверждает, что редактирование – это «по преимуществу критика работы автора с позиции интересов читателя, общества и собственных интересов автора» [20, с. 32]. А в Российском гуманитарном энциклопедическом словаре говорится, что «редактирование – этап подготовки рукописи (а также аудио- и видеоматериала) к публикации (лит. стиль, логика изложения, смысл. акценты и т. д.) авторского произведения [41]. Эти два определения описывают один и тот же процесс редактирования, взятый под разными углами. А. Э. Мильчин затрагивает общественную функцию редактирования, в то время как в Словаре раскрывается сама суть редактирования как процесса.

Редакторская работа заключается не только в «обработке языка и стиля, готовящегося к печати (в нашем случае к публикации) произведения», но самая важная задача этой работы – обеспечить «целостность текста» [26, с. 7].

Задача редактирования, в целом, состоит в том, чтобы проконтролировать качество текста перед заключительным этапом публикации в каком-либо источнике или его заверения, если речь идет о тексте, имеющем юридическую силу. А «редакторский анализ есть не что иное, как оценочная интерпретация текста, основанная на глубоком понимании всех его смысловых нюансов, а также его функции в дискурсе» [10, с. 33].

«Редактор не может не учитывать характера публикаций, их информативность, специфику выражения авторской позиции, близость автора к событию и читателю, условия работы в редакции, ее оперативность. Наконец, немаловажны для редактора жанровые формы публикаций» [25, с. 7]. Это свидетельствует о том, что редактор обладает двойной ролью: с одной стороны, он должен следить за чистотой языка, верным употреблением лексики, соблюдением норм языка и фактологичностью текста, что связано с лингвистическими факторами; с другой стороны, он обязан учитывать и экстралингвистические факторы (по большей мере в публицистике и художественной литературе) для того, чтобы публикация вписывалась в рамки одного из функциональных стилей и соответствовала когнитивному опыту круга читателей, на который, собственно, направлен текст. Впрочем, при редактировании в первую очередь следует придерживаться принципа «не навреди». «Следует предостеречь редактора от вкусовой правки, от изменений в тексте, которые он не может обосновать» [5, с. 87].

По словам К. М. Накоряковой существуют 3 вида редакторского чтения: ознакомительное (беглый осмотр текста), углубленное (редакторский анализ и глубокая правка плана выражения и плана содержания) и шлифовочное (проверка единообразия и окончательное выявление мелких недочетов) [26, с. 48-52]. Отсюда можно выделить 3 этапа редакторской правки, по прохождении которых текст считается полным и не содержащим фактологических, грамматических и композиционных ошибок [33].

Однако, редактирование текста и редактирование переводного текста не являются полностью аналогичными процессами. Главное отличие редактирования текста перевода от редакторской работы в целом заключается в том, что редактор переводов должен не только проверить готовый продукт перевода, то есть текст на переводящем языке, но также ему необходимо убедиться в его эквивалентности и адекватности по отношению к тексту на исходном языке. То есть, по сути, редактору перевода приходится

работать с двумя текстами сразу. При чтении перевода «редактор должен понять и проверить, так ли переданы суть и содержание подлинника, его смысл и стиль, нет ли ошибок против оригинала и ошибок, погрешностей против русского языка» [3, с. 105].

«Переводческое редактирование: улучшает качество перевода, служит инструментом контроля качества, представляет способ тренировки профессиональных навыков как для переводчика, так и для редактора», пишет О. В. Максютин. Кроме того, она подчеркивает, что процесс перевода и редактирования иногда может происходить одновременно, что говорит о том, что сам переводчик нередко является редактором своего же текста. Однако это не избавляет его от необходимости проверки текста перевода третьим лицом, особенно при малом опыте переводчика [17, с. 106-111].

Одними из важнейших критериев оценки качества перевода являются его адекватность и эквивалентность. Этими двумя факторами должны руководствоваться редакторы, выполняя свою работу. Согласно В. Н. Комиссарову адекватным переводом называется «перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствия конвенциональной норме перевода» [13, с. 246]. Именно такого перевода и следует добиваться переводчику, а затем и редактору. Однако адекватность перевода невозможна без такого понятия, как переводческая эквивалентность. В. Н. Комиссаров определяет ее как «максимально возможную (лингвистическую) степень сохранения содержания оригинала при переводе» и разделяет по уровням согласно порядку обеспечения смысловой общности между оригиналом и переводом [13, с. 51]. В. Н. Комиссаров различает следующие уровни эквивалентности: цели коммуникации, идентификации ситуации, способа описания ситуаций, значения синтаксических структур и словесных знаков [13, с. 59-100].

На сайте Союза переводчиков России в сборнике «Письменный перевод – Рекомендации переводчику, заказчику и редактору» [8], одобренном Союзом переводчиков России, представлена статья Е. К. Масловского «О редактировании перевода» [19], где четко определены задачи, которые должен выполнять редактор переводов:

- «следить, не исказил ли переводчик смысл оригинала,
- проверять термины и цитаты, использованные переводчиком,
- устранять допущенные переводчиком и не замеченные им при вычитке пропуски, опечатки и иные подобные ошибки,
- помогать переводчику в создании новых терминов, отсутствующих в словарях, и поиске цитат,
- в случаях, когда оригинал имеет очень специфический характер, снабжать переводчика справочными материалами или даже глоссарием терминов, принятых в компании, для которой делается перевод, или заказчиком.
- обсуждать с переводчиком неясные и нелогичные места, если таковые встречаются в переводе или оригинале,
- следить за соблюдением переводчиком норм языка перевода, не злоупотребляя вкусовой правкой,
- проверять перевод аббревиатур, результаты пересчета единиц измерения, написание имен собственных и географических названий,
- проверять правильность воспроизведения в переводе всей числовой информации оригинала,
- проводить поиск нужной информации в Сети и справочниках» [19, с. 1].

Этот список задач как раз и определяет основные положения, которым должен следовать редактор переводных текстов. В первую очередь редактор должен убедиться в отсутствии в тексте перевода смысловых ошибок, ошибок в употреблении специальной лексики и отступлений от норм переводящего языка. Помимо непосредственной правки переводного текста,

редактору также следует помогать переводчику, в случае если тому не хватает знаний или опыта в определенной сфере, сопроводив его справочным материалом или глоссарием.

Однако при редактировании текста не следует забывать о том, что помимо сугубо языковых норм, необходимо помнить также и о нормах жанровых. И так как «точная постановка цели определяет выбор жанра, следовательно, всех остальных элементов текста» [27, с. 44], во всех видах редакторской правки в первую очередь следует не забывать о том, на какого реципиента направлено исходное сообщения. Редактору важно не исказить исходное сообщение, а если в тексте присутствуют явные жанрово-стилистические несоответствия их устранить, не изменяя его смысла и цели.

В связи с этим имеет смысл выделить в отдельную группу редактирование научно-популярного текста, который обладает своими особенностями и главной целью, которые необходимо передать при переводе, а редактору необходимо проследить верно ли они переданы и переданы ли вообще.

В виду того, что научно-популярный текст по своей сути текст нежесткой структуры, его редактирование можно определить, как нечто среднее между редакторской правкой научных текстов и литературным редактированием. «Редактирование научных текстов можно рассматривать, как инвариантный процесс порождения текста, выстроенный в модальности долженствования в соответствии с правилами грамматики (лингвистики) текста, опирающейся на нормативную грамматику словосочетания, предложения, сверхфразового единства» [15, с.17]. Литературное редактирование скорее можно определить, как «поиск наиболее точного словесного выражения идей, понятий, а также выдвижение аргументов, убедительно доказывающих авторские определения» [5, с. 12]. Как видно, редактирование научного текста связано с четким следованием порядка предоставления объективного научного знания, а литературное редактирование в свою очередь больше нацелено на выставление в более

выгодном свете замысла, идеи и позиции автора. Значит, при редактировании научно-популярного текста необходимо помнить об объективности изложения, не забывая о замысле автора и выражении его личной оценки.

1.2 Классификация переводческих ошибок

Задачи, поставленные перед редактором переводного текста, во многих случаях коррелируют с классификацией переводческих ошибок. Искажения смысла, терминов и цитат, несоблюдение норм языка и передачи авторской оценки при переводе – все это непосредственно относится к переводческим ошибкам, которые редактор должен уметь, во-первых, распознавать в тексте, а, во-вторых, умело исправлять. Именно поэтому, прежде чем приступить к редактированию переводного текста, необходимо понять саму суть переводческих ошибок и как они классифицируются.

Начать следует с понятия переводческой ошибки. Р. К. Миньяр-Белоручев рассматривает переводческую ошибку в качестве меры несоответствия переводу оригиналу [21], а В. Н. Комиссаров как меру дезинформирующего воздействия на читателя [14]. Оба ученых сходятся в том, что переводческая ошибка мешает удачной межкультурной коммуникации.

Кроме того, необходимо знать два главных качества переводческой ошибки. Во-первых, переводческая ошибка возникает только в том случае, если переводчиком были нарушены переводческие нормы, то есть «совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода» [13, с. 227-228]. Поэтому именно требования к переводу во многом определяют наличие или отсутствие переводческой ошибки либо неточности. В нашем случае речь идет о требованиях к научно-популярным текстам, главным из которых является соблюдение их стилистических особенностей. Если переводчик по каким-либо причинам не преуспел в том, чтобы передать особенности научно-популярных текстов, это можно приравнять к переводческой неточности или даже ошибке. Во-вторых, переводческая

ошибка определяется по критериям адекватности и эквивалентности. Если переводной текст не соответствует форме и содержанию оригинального текста, искажает оригинальную информацию [42, с. 13], не «обладает по отношению к своим адресатам тем же потенциальным воздействием, что и ИТ по отношению к своим адресатам» [42, с. 254], это значит, что переводчик совершил ошибки и допустил неточности, которые не позволят реципиенту в полной мере понять авторский замысел.

Однако в теории перевода не столько внимания уделяется самим переводческим ошибкам, как их классификации. Классифицируя переводческие ошибки, ученые добиваются упорядочивания требований, предъявляемых к качеству переводного текста [18, с. 45].

Рассмотрим две концептуально разные классификации переводческих ошибок по Л. К. Латышеву и Н. К. Гарбовскому.

Л. К. Латышев предлагает классифицировать переводческие ошибки «как результат некорректной передачи содержания исходного текста» [16, с. 235]. На этой основе он выделяет следующие группы переводческих ошибок: искажения, неточности, неясности. Различие между группами заключается в силе дезинформирующего воздействия на читателя и отклонения от прагматического потенциала исходного текста по сравнению с переводным. Из этого следует, что искажения в наибольшей мере портят изначальную интенцию автора, когда как неточности и неясности каждая в своей степени вуалирует исходное содержание текста, заставляя читателя интерпретировать исходное сообщение не так, как задумал автор [16, с. 234-240].

Н. К. Гарбовский основывает свою классификацию на основании «анализа когнитивного опыта переводчика» [4, с. 514]. Переводческая ошибка у Н. К. Гарбовского предстает как следствие неумения переводчика расшифровать исходное содержание текста, то есть, по сути, ошибка происходит не в процессе самого непосредственного переноса информации из системы ИЯ в систему ПЯ, а на этапе понимания оригинального текста.

Ученый выделяет следующие переводческие ошибки: ошибки, обусловленные непониманием смыслов исходного текста, ошибки понимания на уровне «знак — понятие», ошибки понимания на уровне «знак — сложное понятие», ошибки понимания на уровне «знак — суждение», ошибки понимания предметной ситуации, переводческие ошибки на этапе перевыражения системы смыслов, стилистические ошибки.

Итак, оба ученых построили классификацию переводческих ошибок, основываясь на искажении исходного сообщения. Однако принципиальная разница между этими двумя классификациями состоит в том, что Л. К. Латышев отталкивается от результата, то есть от текста на ПЯ по отношению к тексту на ИЯ, в то время как Н. К. Гарбовский за точку отсчета берет исходный текст, который по причине недостаточного индивидуального опыта переводчика был понят и, как следствие, переведен неверно.

Обе классификации можно применять на практике для оценки качества перевода. Принимая во внимание те практические знания, которые можно извлечь из обеих классификаций, следует отметить однако, что они морально устарели и наиболее целесообразно будет в рамках современного переводоведения придерживаться классификации, предложенной Д. М. Бузаджи, В. В. Гусевым и В. К. Ланчиковым [2]. Данная классификация находится в сборнике «Письменный перевод – Рекомендации переводчику, заказчику и редактору» под редакцией Н. К. Дуленского, представленном на сайте Союза переводчиков России, который датируется 2015 годом [8].

В своей статье «Классификация переводческих ошибок и распределение «весов» по категориям ошибок» Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев и В. К. Ланчиков предлагают разделить переводческие ошибки на четыре группы, в некоторых из которых дополнительно выделены категории. Каждой группе (или категории) присвоен свой «вес»; чем он выше, тем серьезнее считается ошибка и тем сильнее она влияет на силу искажения восприятия реципиентом переводного текста [2].

Первая группа имеет дело с «нарушениями при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста» и подразделяется на две категории: «искажения в переводе денотативного содержания оригинала» и «случаи неточной передачи в переводе денотативного содержания текста». Данная группа имеет самый большой вес из всех, т. к. при наличии подобного рода ошибок в первую очередь страдает прагматика текста, что недопустимо при качественном переводе. Большим «весом» обладают ошибки первой категории, «вес» ошибок второй категории также высок, но ниже, по сравнению с первой [2, с. 2].

Вторая группа – это «нарушения, связанные с передачей стилистической характеристики оригинала». Во вторую группу входят такие стилистические ошибки, как «нарушения в передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала, калькирование оригинала, нарушения узуса переводящего языка». Наличие подобных ошибок сказывается на прагматике текста и адекватности перевода, их допустимое количество минимально. «Вес» стилистических ошибок меньше, чем у смысловых, однако это не означает, что качество перевода не страдает при их обилии [2, с. 2]. Кроме того, в контексте второй группы ошибок, следует обращать внимание на несоответствие перевода стилистическим нормам переводящего языка и стилистическим особенностям данного типа текста.

Третья группа представляет из себя «нарушения, связанные с передачей авторской оценки». Ошибки данной группы связаны с передачей экспрессивности и авторской оценки. За ошибку принимается усиление или ослабление экспрессивности и «нейтрализация» или «немотивированное создание» оценки автора. «Вес» подобных ошибок меньше «веса» первой группы, тем не менее при переводе научно-популярных текстов, где важна авторская позиция и его меры выражения эмоциональности, недопустимо совершение ошибок третьей группы [2, с. 2].

К **четвертой группе** авторы отнесли «очевидные нарушения нормы и узуса переводящего языка», а также «ошибки, связанные с нарушениями требований оформления, предъявляемых в переводящем языке к данному типу текстов». Такие ошибки обладают наименьшим «весом» среди всех групп, что, однако, не предполагает их допустимости [2, с. 2-3]. При наличии множества нарушений языковых и узуальных норм переводящего языка текст начинает восприниматься реципиентом как нечто инородное; несвойственные языку конструкции и словосочетания отвлекают читателя от основной идеи, мешая ее интерпретации.

Как видно, классификации Н. К. Гарбовского и Д. М. Бузаджи, В. В. Гусева и В. К. Ланчикова совпадают в некоторых моментах. Все категории ошибок, предложенные Н. К. Гарбовским, за исключением стилистических ошибок, можно отнести к первой группе ошибок, которые связаны с нарушением при передаче смысла. Стилистические ошибки в свою очередь попадают под критерии второй группы. Что касается классификации Л. К. Латышева, то ее скорее можно рассматривать в качестве градации переводческих ошибок по степени их влияния на прагматику и систему смыслов исходного текста по отношению к переводному тексту. Так, у каждой группы ошибок может быть три уровня нарушения (искажение, неточность, неясность) по степени серьезности вреда, причиненного адекватности и эквивалентности перевода.

1.3 Особенности редактирования переводных научно-популярных текстов

Чтобы начать вести речь об особенностях редактирования переводных научно-популярных текстов, представляется целесообразным выяснить, что из себя представляет научно-популярный текст, и выявить его стилистические особенности.

Научно-популярный текст сочетает в себе признаки научного функционального стиля, художественного и публицистического стилей [35].

Одним ярко выраженным признаком научного стиля является широкое использование терминов по ходу изложения информации, кроме того его «информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающие из этих особенностей ясность и понятность» также выделяют научный стиль среди других функциональных стилей [13, с. 117]. На основе данных признаков можно определить научно-популярный текст как научный текст, в основе которого лежит цель популяризировать научное знание, в виду чего автор, обладающий большим когнитивным опытом, вынужден адаптировать текст под среднестатистического реципиента, включив в текст некоторые признаки художественного и публицистического функциональных стилей.

Главными стилистическими особенностями научно-популярного стиля являются: широкое употребление терминологии и образных средств, выражение авторской оценки и позиции и своеобразный синтаксис. К каждой из особенностей при переводе необходимо повышенное внимание, т.к. несоблюдение хотя бы одной из них неизбежно ведет к переводческой ошибке, которую можно согласовать с классификацией, разобранный в предыдущем параграфе. Если переводчик адекватно не смог передать по той или иной причине некоторую из этих особенностей, ответственность за их реализацию в тексте перевода переходит к редактору.

Итак, чтобы понять на что именно редактору следует обращать внимание в первую очередь при редактировании текстов научно-популярной направленности, рассмотрим подробнее каждую из вышеперечисленных особенностей.

1.3.1 Терминология

Термины в рамках одного текста составляют отдельную семантическую систему, к пониманию которой необходимо подходить в частном порядке, не отрывая их от общего контекста [42, с. 224].

Терминология в научно-популярных текстах в большей мере зависит от темы, которая раскрывается в определенной статье и служит для выполнения дефинитивной функции в тексте. Однако есть и термины, которые повторяются из статьи в статью и не зависят от контекста, в котором они употребляются.

Нередко автору научно-популярного текста необходимо разъяснить термин, который был употреблен. По большей части полагаясь на фоновые знания реципиента, самые сложные понятия автор все же объясняет, прибегает он для этого к стратегии «термин – объяснение» или «объяснение – термин». «Важную роль в подаче термина играет та часть текста, которая непосредственно предшествует введению термина, – так называемый контекст введения термина, подготавливающий адресата к восприятию и пониманию специального слова» [6, с. 125].

Однако за счет того, что термины нередко входят в речь большинства носителей языка, переходя из сферы профессиональной лексики в общеупотребительную, авторы научно-популярных текстов «безболезненно» для читателя имеют возможность включать в статью большое количество терминов, что при этом не делает текст менее доступным для среднего реципиента.

Итак, терминология в научно-популярном тексте является неизменным элементом, который помогает передать научное знание и который иногда нуждается в дополнительном раскрытии посредством объяснения для того, чтобы состоялся диалог профессионал-непрофессионал, полноценный и обогащающий когнитивный опыт реципиента. А задача редактора – удостовериться в том, чтобы такой диалог прошел успешно. При редактировании переводных научно-популярных текстов необходимо, в первую очередь, обращать внимание на верность употребления термина, заключенного в контекст определенного научного знания. Халатное отношение к адекватному и эквивалентному переводу терминов чревато тем, что в конечном тексте будут присутствовать недопустимые ошибки первой

группы. Кроме того, редактору не следует упускать из виду сложные термины, которые могут быть не понятны русскоговорящему читателю и при возможности упростить чтение, добавив в текст пояснение.

1.3.2 Образные средства

Поскольку одной из функций научно-популярного текста является донесение информации до реципиента не только в максимально доступном, но и интересном виде, подобные тексты не обходятся без образных средств. Нужны они, чтобы «приблизить текст статьи к опыту повседневной жизни читателя». Например, «употребление разговорной лексики способствует сближению автора с читателем, заставляет читателя поверить в то, что предлагаемый ему текст статьи не так уж сложен и вполне доступен его пониманию» [23, с. 198].

Чаще всего в эмоционально-окрашенном научно-популярном дискурсе встречаются эпитеты, ведь именно эти элементы, принося экспрессивный характер в текст, привлекают потенциального читателя и не дают ему заскучать [7, с. 31-32]. Кроме эпитетов в научно-популярных текстах можно встретить также следующие образные средства: метафора, метонимия, олицетворение, гипербола, аллюзия, сравнение, зевгма, оксюморон, парадокс, ирония и эвфемизм [32, с. 45-52].

При редактировании необходимо обращать особое внимание на наличие образных средств в оригинальном тексте, для этого требуется внимательно прочитать и проанализировать оригинал, а затем смотреть передал, и верно ли передал, переводчик то или иное образное средство. Возможно и такое, что в тексте перевода присутствует образное средство, которого нет в оригинале, тогда прагматика оригинала считается нарушенной и от такого образного средства необходимо избавиться. Однако не стоит путать подобный вольный перевод с приемом компенсации, к которому часто приходится прибегать переводчику при переводе каламбуров, шуток и иронии. Впрочем, в большинстве случаев образное средство должно быть переданы аналогичным образным средством.

Итак, редактору следует проследить за тем, чтобы переводчик сохранил экспрессивность и прагматическое значение образных средств в оригинальном тексте и не привнес в текст излишней экспрессивности.

1.3.3 Выражение авторской позиции и оценки

В научно-популярном контексте выражение авторской позиции проявляется в желании убедить читателя в правильности своих суждений еще сильнее, чем в сугубо научном.

По словам А. Ю. Киселева, именно модальная составляющая и является тем самым «доминирующим компонентом», благодаря которому «осуществляется регуляция процесса познания в научно-популярной дискурсии». «Под модальной составляющей мы понимаем способы реализации авторской точки зрения в научно-популярном тексте, включающие в себя собственно вербальные средства (модальные слова, оценочная лексика и т. д.) и нелексические средства (смена перспективы повествования, сюжет, средства создания образности и т. д.)» [11, с. 129-130].

Доверительные отношения автора и реципиента в рамках научно-популярного контекста основываются на выражении авторской позиции и оценки, так как читателю проще адаптироваться к научному стилю изложения, когда он может почувствовать настоящего человека, который стоит за написанием текста [30, с. 212-219]. «Автор научно-популярной статьи выступает как субъект познания и речи», за счет этого в тексте выражается авторизация, которая может проявляться, чаще всего, в употреблении личного местоимения первого лица единственного числа [24, с. 240].

Кроме того, это также помогает автору «отделить свои собственные оценочные суждения от фактической информации и общепризнанных идей, не вызывающих сомнения или разногласия в современной науке» [24, с. 241]. Одним из наиболее распространенных способов выступает обособление «чужого» мнения и слов, чтобы показать, что автор может быть и не согласен

с тем, что говорят другие, однако в статью это включить обязан. В статьях на английском языке подобное обособление происходит преимущественно путем оформления слов ученых прямой речью. Это способствует пониманию реципиентом того, что в тексте представлено не мнение автора статьи и более того, мнение автора статьи может противоречить «чужому мнению».

Кроме того, в научно-популярном тексте встречаются такие средства выражения модальности как: эмоционально-экспрессивная и оценочная лексика, фразеологизмы, метафоричность, элементы разговорной речи [24], которые ранее уже были отнесены к образным средствам. Тем не менее, они также ярко демонстрируют и выражение авторской оценки.

Как и в случае с образными средствами редактор в первую очередь должен следить, чтобы переводчик раскрыл авторскую позицию и не привнес ничего лишнего. Неверный перевод в таком случае чреват совершением ошибок третьей группы. Такие ошибки способствуют усилению или ослаблению экспрессивности и нейтрализации или немотивированному созданию авторской позиции.

1.3.4 Синтаксис

Понятие синтаксиса в научно-популярном тексте связано с понятиями экспрессивности и адресованности. Для научно-популярных текстов характерно наличие простых предложений – явления, присущего преимущественно разговорной сфере – что позволяет говорить о том, что чтение таких текстов максимально незатруднительно и не отвлекает замысловатыми конструкциями от главной идеи. Однако для усиления пояснительного эффекта, предложения могут быть сложные с подчинительной, сочинительной или бессоюзной связями и зачастую распространяться посредством инфинитивных, причастных и герундиальных конструкций, причастных и деепричастных оборотов, вводных конструкций и приложений.

Отличительной особенностью английского синтаксиса в научном стиле являются сложноподчиненные предложения и простые предложения, распространенные однородными членами, либо герундиальными или причастными, инфинитивными оборотами, большое количество различных типов определений. За счет того, что информация выражена по большей части эксплицитно, в научном тексте присутствует большое количество союзов. Порядок слов, как правило, прямой. Деление на абзацы играет важную роль: каждый абзац несет законченную мысль, где основная идея заключается в начальном предложении [1, с. 336-340].

В русском языке синтаксис научного стиля характеризуется следующими особенностями: прямой порядок слов, вводные конструкции [31, с. 105], неопределенно-личные и безличные предложения, пассивные конструкции, преобладание союзных сложноподчиненных предложений, осложнение предложений причастными и деепричастными оборотами, деление на абзацы, параграфы, главы и т.д., которое способствует последовательности и связности [12, с. 289-298].

Как видно, синтаксис научного стиля в русском и английском языках характеризуется практически идентичными особенностями, что позволяет говорить об универсальности подачи научного знания.

Работа редактора в отношении синтаксиса заключается в том, чтобы убедиться, что текст перевода написан максимально в рамках научного стиля. То есть, он разбавлен простыми и экспрессивными конструкциями для лучшего усвоения прочитанного, но в то же время содержит в себе сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, характерные для описания сложных научных понятий. Также редактору внимательно нужно следить за тем, чтобы в тексте перевода не содержалось стилистических ошибок второй группы, которые могут привести к потере части прагматического значения, что может привести к неадекватному переводу.

Выводы по первой главе

Редактирование переводного текста, в основном, призвано обеспечить его целостность и проконтролировать качество перевода с позиций адекватности и эквивалентности.

В своей работе редактор руководствуется не только лингвистическими факторами, но и экстралингвистическими, что помогает добиться максимального качества текста как части лингвокультуры переводящего языка. Редактор должен обеспечить отсутствие смысловых ошибок, стилистических ошибок, ошибок в употреблении специальной лексики и терминологии, ошибок, связанных с нарушением норм и узуса переводящего языка. Кроме того, как переводчик, так и редактор должны следить за выполнением жанрово-стилистической нормы, что в данном случае соответствует жанрово-стилистической норме реализации научно-популярного текста в русском языке.

Редактирование проводится в три этапа: ознакомительный, углубленный, шлифовочный. Каждый из них призван обеспечить текст перевода наиболее законченным видом, сделав его адекватным и эквивалентным минимум на уровне способа описания ситуации или идентификации ситуации.

Поскольку научно-популярный текст по своей природе не имеет жесткой структуры, сочетая в себе признаки научного, художественного и публицистического функциональных стилей, его редактирование представляет из себя нечто среднее между правкой научного текста и литературным редактированием. Переводной научно-популярный текст должен совмещать в себе объективное научное знание и выраженную позицию автора.

Чтобы выполнить свою работу, редактор должен устранить переводческие ошибки, которые являются мерой дезинформирующего воздействия. Ошибкой также будут считаться не переданные особенности научно-популярного текста, которые можно определить как широкое

употребление терминологии и образных средств, выраженные позиция и оценка автора, синтаксис, близкий к научному стилю, но обладающий экспрессивными элементами.

В данном исследовании в качестве критерия переводческих ошибок была принята классификация Д. М. Бузаджи, В. В. Гусева и В. К. Ланчикова, которые подразделяют ошибки на четыре основных группы, связанных с денотативным содержанием, стилистической характеристикой оригинала, передачей авторской оценки и экспрессивности, нормой и узусом переводящего языка соответственно. Данная классификация была выбрана в виду своей новизны и соответствия с особенностями научно-популярного текста.

ГЛАВА 2. РЕДАКТИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК

2.1 Редактирование ошибок первой группы

Текст перевода научно-популярной статьи должен не только не содержать переводческих ошибок, он также должен соблюдать все стилистические особенности научно-популярного текста и им соответствовать.

Для наглядной иллюстрации принципов перевода и редактирования научно-популярного текста были взяты ошибки студентов, сделанные при переводе научно-популярных статей в рамках переводческого проекта WI-RE, и разделены по группам согласно классификации Д. М. Бузаджи, В. В. Гусева и В. К. Ланчикова [2]. Проанализировав 20 научно-популярных текстов и тексты их перевода, объем которых составляет 96 689 печатных знаков, и самостоятельно отредактировав их, мы обнаружили 86 переводческих ошибок. Среди этих ошибок ошибки первой группы составляют 25%, ошибки второй группы – 17%, ошибки третьей группы – 19%, ошибки четвертой группы – 39%. Это значит, что чаще всего начинающие переводчики допускают ошибки, связанные с нормами и узусом переводящего языка и ошибки, связанные с денотативным содержанием оригинала. Далее идут ошибки, связанные с передачей авторской оценки и экспрессии, меньше всего начинающие переводчики допускают ошибки, связанные с передачей стилистической характеристики оригинала.

К каждой ошибке прилагается пример отредактированного текста, дается краткий комментарий. В конце каждого параграфа предлагаются методы их избежания, редактирования и причины их возникновения.

1. Оригинал: *"25 is, on average, the golden age when humans best outsmart computers," adds Dr. Gauvrit.*

Перевод: «25 – это, в среднем, золотой возраст, когда люди становятся хитрыми компьютерными машинами,» -добавил доктор Гауврит.

Отредактированный текст: – *В среднем, именно в 25 лет человек способен обставить компьютер,* – добавил доктор Говри.

2. *"This experiment is a kind of reverse Turing test for random behavior, a test of strength between algorithms and humans," says study co-author Hector Zenil.*

«Этот эксперимент, что то вроде/ вид обратной стороны Turing test для определения беспорядочного поведения, тест на сопротивление между алгоритмами и людьми,» - говорит научный исследовательский соавтор Гектор Зенил (Hector Zenil).

– Этот эксперимент представляет из-за себя нечто вроде теста Тьюринга наоборот для определения роли случайного в поведении человека. Он помогает выяснить на чьей стороне все-таки преимущество: на стороне алгоритмов или же людей, – сообщает соавтор исследования Гектор Зенил.

Первый и второй примеры можно объединить. В обоих можно наблюдать абсолютное несоответствие текста перевода с планом содержания оригинала, что делает весь перевод неэквивалентным и, более того, неадекватным. Переводчик не только не смог соблюсти нормы оформления текста в русском языке, но и абсолютно не понял смысла оригинального предложения. Данные ошибки демонстрируют неспособность критически оценивать проделанную работу, ведь с точки зрения русского языка эти два перевода едва ли имеют хоть какой-либо смысл. Таким образом, настолько ярко выраженные искажения (или даже искривления) в переводе денотативного содержания сводят к нулю любые попытки воспринять и, тем более, понять переводной текст.

В таких случаях о редактировании не может идти никакой речи, нельзя отредактировать перевод, полностью искажающий денотативное содержание оригинала. Единственное что можно сделать, либо доверить перевод другому переводчику, либо редактору перевести текст самостоятельно, не опираясь на уже готовый перевод подобного качества, что мы и сделали.

3. *They also refined the hypothesis on the formation and dispersion of gravity waves to such an extent that their development can now be reproduced much more reliably in **high-resolution numerical models** too.*

Ученые также доработали гипотезу о формировании и дисперсии гравитационных волн: теперь исследователи смогут **моделировать** эти явления точнее.

Ученые также доработали гипотезу о формировании и дисперсии гравитационных волн, и поэтому теперь показания **цифровых моделей с высокой разрешающей способностью** стали еще точнее.

Ошибка в третьем примере заключается в том, что переводчик не сумел по каким-то причинам перевести сложный термин *high-resolution numerical models*, заменив его на глагол *моделировать*. В виду того, что терминология является неотъемлемой частью научно-популярного дискурса, подобное опущение термина является недопустимым и, более того, может рассматриваться в качестве нарушения денотативного содержания, т.к. подобное искажение ведет к неполному и ошибочному пониманию реципиентом научного концепта. Поэтому нам пришлось выполнять работу по уточнению и поиску верного терминологического эквивалента, которым оказался термин *цифровая модель с высокой разрешающей способностью*.

4. *A secondary hypothesis was that this effect would work both ways, such that others who were described as being **easily knowable** would also be perceived as more moral than those described as being **unknowable**.*

Вторая гипотеза заключалась в том, что этот эффект может работать в двух направлениях: те, кто был описан, как **легко узнаваемые**, были так же восприняты как более высоконравственные, чем те, кто был описан, как **неузнаваемые**.

Вторая гипотеза заключалась в том, что этот эффект может работать и в обратном направлении: **люди, намерения которых легко предугадать**, воспринимаются остальными как более нравственные, нежели **те, понять которых сложнее**.

Ошибка в четвертом примере на первый взгляд может показаться идентичной ошибке в третьем. Однако несмотря на их схожесть, ошибка в четвертом примере не такая серьезная, как в третьем. Дело в том, что ошибка в третьем совершенно не очевидная и, если бы не внимательное отношение редактора к тексту оригинала, могла бы остаться незамеченной. В итоге это привело бы к выпуску в печать текста, содержащего фактическую ошибку, вводящее в заблуждение читателя и навязывающего ему неверные и искаженные представления научного знания в области цифрового моделирования. Что же касается ошибки в четвертом примере, ее легко заметить и исправить редактору, поэтому она не несет в себе такой потенциальной опасности для денотативного содержания текста.

В оригинальном тексте представлены противоположные понятия: *easily knowable* и *unknowable*. Что соответственно может быть переведено, как *общительный, легко познаваемый* и *непознаваемый, непостижимый*. Переводчик в свою очередь представил свои варианты: *легко узнаваемый* и *неузнаваемый*. Все вышеперечисленные эквиваленты едва ли имеют какой-либо смысл в заданном контексте. Поэтому нам необходимо было подумать над удачной переводческой трансформацией, прибегнуть к которой необходимо в данном случае. Решено было воспользоваться смысловым развитием, что дало в результате *людей, намерения которых легко предугадать* и *тех, понять которых сложнее*.

5. *But Grey and van Hell are looking at exactly my situation next: how **bilingual people** process accents differently, and whether hearing their own accent helps with comprehension.*

*Однако, Грей и ван Хэлл детально рассмотрели ситуацию следующим образом: по-разному ли **биллингво** воспринимают акценты, и помогает ли им осмысление своего собственного акцента в понимании (других акцентов).*

*Именно этот случай Грей и ван Хэлл рассмотрят в своем следующем эксперименте: иначе ли **билингвы** воспринимают акценты, и помогает ли им осмысление своего собственного акцента в аудировании.*

6. *Now I live in the US, and I'm basically **bilingual**.*

*Сейчас я живу в США, и, по сути, я **билингво**.*

*Сейчас я живу в США и **свободно разговариваю на двух языках**.*

Эти два примера были объединены по причине неверной передачи термина *bilingual/ bilingual people* в обоих случаях. Прежде всего, следует сказать, что слова *билингво* в русском языке не существует, поэтому ошибки, допущенные переводчиком, весьма очевидны и негативно влияют на все впечатление от текста.

Данные примеры демонстрируют нам два разных подхода к редактированию подобных моментов и два способа их перевода. В первом примере переводчик безуспешно пытался прибегнуть к транскрибированию. Однако при переводе слова всегда важно проверить, является ли лексическая единица уже устоявшейся в переводящем языке, т.е. существует ли словарный эквивалент; в нашем случае этого переводчик не сделал. Это и повлекло за собой ошибку. Ведь слово *билингв* уже вошло в русский язык, чем можно спокойно воспользоваться при переводе. Второй способ заключается в смысловом развитии или в нашем случае уместнее говорить об описательном переводе. Так, если заглянуть в словарь и узнать кто же такие билингвы, можно узнать, что это те, кто свободно разговаривают на двух языках. Подобной стратегией мы и воспользовались при редактировании, предложив перевод *свободно разговариваю на двух языках*.

7. *I was born and raised in Rome, so Italian is my native language.*

Я родился и вырос в Риме, поэтому итальянский – мой родной язык.

Я родилась и выросла в Риме, поэтому мой родной язык - итальянский.

Последний пример демонстрирует частую ошибку переводчиков – невнимательность. Дело в том, что переводчик не смог по контексту понять от какого рода стоит вести повествование в переводе и решил, что автор статьи – мужчина. Однако на сайте, где была размещена статья, под названием стояло имя автора, которое явно указывало на женский род. Так,

из-за недостаточной внимательности автор допустил ошибку, отразившуюся на денотативном содержании текста.

Итак, проанализировав разноплановые ошибки первой группы, совершаемые переводчиками, можно сделать следующие выводы:

1. Существует граница между переводом, который может быть подвергнут редакторской правке и переводом, который совершенно не соответствует тексту оригинала ни на одном из уровней эквивалентности. Однако граница эта не может быть четко определена, впрочем, чем больше ошибок первой группы допущено в переводе, тем сильнее вероятность того, что перевод не может быть подвергнут редакторской правке и нуждается в полном переосмыслении. Кроме того, подобный перевод легко узнать, если по его прочтении остался непонятен общий смысл оригинального текста.

2. Важно не допустить в конечном варианте перевода ошибки терминологического плана, которая несет в себе потенциальную угрозу исказить научное знание, что недопустимо при переводе научно-популярного текста. Для этого переводчик должен если не владеть предметной областью, то попытаться понять ее и проверять каждый термин, при необходимости консультируясь со специалистом в данной области, если есть такая возможность. Редактору в свою очередь необходимо внимательно отнестись к тексту оригинала и проверять каждый незнакомый термин, в независимости от того, насколько его перевод на первый взгляд кажется очевидным. В виду того, что широкое употребление разного рода терминологии является одной из особенностей научно-популярного текста, недопустимо пренебрегать адекватным переводом терминов.

3. Редактор должен полностью отдавать себе отчет в том, какие переводческие трансформации допустимы, и как они могут повлиять на адекватность и эквивалентность конечного варианта перевода.

4. Переводчику не следует пренебрегать использованием словарей, чтобы не допустить смысловой ошибки, даже если перевод кажется вполне предсказуемым.

5. Переводчику и редактору следует быть максимально внимательными не только к самому научно-популярному тексту, но также и к затекстовой информации, которая может повлиять на перевод, являя собой проявление тех или иных экстралингвистических факторов.

Возникновение ошибок первой группы можно связать с недостаточным владением переводчиком предметной областью, о которой ведется речь в научно-популярном тексте. Научное знание требует детального рассмотрения, и малейшая ошибка, будь то терминологического или фактического плана, может исказить информацию и первоначальную интенцию автора. Поэтому нежелание переводчика перепроверить информацию в надежном источнике или прибегнуть к помощи специалиста может сильно сказаться на денотативном содержании всего текста, в следствие чего реципиент может получить искаженное представление о предмете или явлении, затронутом в тексте.

Именно поэтому ошибки первой группы имеют наибольший «вес» и негативнее всех сказываются на качестве перевода. Переводчику и, в особенности, редактору следует не допустить подобных ошибок или обеспечить их минимальное наличие в конечном варианте перевода.

2.2 Редактирование ошибок второй группы

Ошибки второй группы сложно обнаружить. Они обычно не такие явные как в первых двух примерах, и поэтому всегда необходимо помнить о типе текста, который переводится.

1. *Am I stupid, or is this normal?*

Я тупой, или это нормально?

Это норма, или со мной что-то не так?

2. *I can't wait to see those results, and finally get a better understanding of what the heck is going on in my brain.*

Я не могу дождаться этих результатов, и, в конце концов, лучше понять, что за чертовщина происходит в моем мозгу

Я жду не дождусь этих результатов, чтобы наконец-таки понять, что же происходит у меня в голове.

Приведенные выше примеры являются ярким доказательством того, как несоблюдение стилистических норм может повлиять на восприятие реципиентом текста перевода. В данных двух случаях мы видим, что переводчик, придерживаясь текста оригинала, не посчитал нужным заменить лексику сниженного регистра на лексические единицы, удовлетворяющие нормам литературного русского языка и, в частности, стилистическим нормам научно-популярных статей.

Различия между стилистическими нормами научно-популярных текстов на русском и английском языках вполне очевидны. Англоязычная публика лояльнее относится к разговорной лексике в научно-популярном контексте, поэтому автор вполне может себе позволить употребить такие лексические единицы, как *stupid* и *the heck is going on*, чтобы текст был нескучным, экспрессивным, а также давал понять читателю его личное мнение и оценку происходящему. Однако в русской лингвокультуре не принято выражаться подобным образом, тем более, если текст обладает той или иной научной значимостью.

Таким образом, *тупой* и *чертовщину* необходимо заменить стилистически более нейтральными словами, но так, чтобы сохранить некоторую долю экспрессивности и разговорности, не переходя черту дозволенного. Применяв целостное образование с элементами перестановки, взамен *Я тупой, или это нормально* мы получили *Это норма, или со мной что-то не так?*, что звучит не менее разговорно, однако несомненно более гармонично вписывается в научно-популярный контекст и соответствует нормам литературного русского языка. Во втором случае вместо *что за чертовщина*, применив модуляцию, получаем *что же все-таки*. Кроме того, вначале мы заменили *не могу дождаться* разговорным выражением *жду не дождусь*, что является результатом компенсации. Как и в первом примере,

предложение все еще звучит разговорно, но в то же время соответствует нормам стиля.

При переводе разговорных выражений, жаргона, лексики сниженного регистра или сленга, важно помнить, что научно-популярный стиль, будучи текстом нежесткой структуры, хоть и допускает много вольностей, все-таки обязан соответствовать литературным нормам переводящего языка и нормам подачи научного знания. Не стоит оставлять в тексте грубые, вульгарные выражения и лексику сниженного регистра. Избежать такой лексики можно, применив следующие трансформации: компенсация, целостное преобразование, модуляция.

3. *So when it comes to friendships and other relationships, he concludes, "people will feel most familiar with others who make morally good first impressions."*

Таким образом, когда речь идет о дружбе и других взаимоотношениях, Кристи делает вывод, что люди будут чувствовать себя более близкими с теми, кто создает морально хорошее первое впечатление.

Касаясь дружбы и других взаимоотношений, Эндрю сделал вывод, что «людям легче найти общий язык с теми, кто при первой встрече производит впечатление высококонравного человека».

В данном примере хотелось бы затронуть ошибку, встречающуюся у начинающих переводчиков, а именно, намеренное употребление канцеляритов и «осложнение» оригинала. Под этим мы имеем в виду перевод, который звучит строже и официальнее, чем оригинал, с более сложными и клишированными конструкциями. В данном случае, предложение на английском языке читается легко, нет ощущения, что читаешь нечто штампованное. Однако, в переводе появляются *таким образом* и *речь заходит*, которые сразу вносят определенную долю канцелярности и клишированности в текст. Так, переводчик не только не сохранил авторский стиль, но и оставил без внимания стилистические характеристики оригинала. Научно-популярный стиль не предполагает столь

высокий уровень клишированности, как сугубо научный, поэтому при переводе научно-популярных статей у переводчика есть определенная свобода в выборе средств передачи стилистических особенностей. Его задача заключается в том, чтобы сделать текст как можно более интересным, сохранив стилистические особенности оригинала. Добиться этого просто, редактор и переводчик должны следить за употреблением канцеляритов, шаблонных выражений и клише в тексте и допустить их наименьшее количество.

4. Our brains respond differently to different accents, and we can better process foreign-accented speech if we can identify the accent we hear, according to a study coming out next month in the Journal of Neurolinguistics.

Наши мозги по-разному реагируют на другие акценты, но мы лучше обрабатываем иностранную речь, если сможем определить акцент, который мы слышим, на основании научной работы, которая будет опубликована в следующем месяце на форуме «the Journal of Neurolinguistics».

Согласно научной работе, которая будет опубликована в следующем месяце в журнале Journal of Neurolinguistics, мы по-разному воспринимаем разные акценты. Однако, если есть возможность определить, с каким именно акцентом говорит наш собеседник, то процесс понимания иностранной речи существенно упрощается.

На данном примере хорошо видно, как несоблюдение норм актуального членения предложения может сказаться на качестве и адекватности перевода. В английском языке принято переносить название издания, где была опубликована статья, даты, названия мест и т.д. в конец предложения, в то время как в русском языке принято делать с точностью до наоборот. Подобное нарушение тема-рематических отношений в предложении влечет за собой калькирование оригинала, что придает всему тексту незаконченность и чужеродное звучание.

Вместо того, чтобы оставлять на основании научной работы, которая будет опубликована в следующем месяце на форуме «the Journal of

Neurolinguistics в конце предложения, как это представлено в оригинале, разумнее всего применить переводческую трансформацию перестановки. Таким образом, начало предложения будет звучать так: *Согласно научной работе, которая будет опубликована в следующем месяце в журнале Journal of Neurolinguistics*, что является общепринятым выражением и употребляется повсеместно в научно-популярных статьях.

При встрече с любой важной информацией, особенно прецизионной, стоящей в конце английского предложения, в большинстве случаев при переводе на русский язык следует перенести всю придаточную часть в начало. Тем самым, мы не только сохраняем функциональное значение оригинальной конструкции и ее клишированность, но и следуем стилистической норме русского языка.

Проанализировав часто встречающиеся ошибки второй группы, можно сделать следующие выводы:

1. Научно-популярный текст, совмещая в себе признаки научного, художественного и публицистического функциональных стилей, позволяет автору больше свободы в выборе средств выразительности, однако это не значит, что при переводе можно прибегать к стилистически сниженной лексике.

2. Подобную лексику стоит заменять на более стандартизированную или нейтральную, впрочем, следует сохранить долю разговорности, чтобы придерживаться эквивалентности на уровне способа описания ситуации и адекватно передать авторский стиль. Для этого, переводчик может прибегать к таким переводческим трансформациям, как компенсация, модуляция, целостное преобразование.

3. Научно-популярный текст не обладает столь же высоким уровнем клишированности, что и сугубо научный. Поэтому переводчику следует избегать клише и канцеляритов и усложнённых синтаксических структур, которые превращают текст, первоначально задуманный как интересный, в скучный и сухой. Редактору необходимо следить за тем, чтобы текст не

изобиловал подобными явлениями и сохранял стилистическую окраску оригинала.

4. Редактор и переводчик должны следить за соблюдением норм актуального членения предложения в переводе. Их несоблюдение может повести за собой калькирование оригинала на уровне значения синтаксических структур, что отразится на адекватном восприятии реципиентом текста научно-популярной статьи.

Итак, на продемонстрированных примерах хорошо видно, почему авторы классификации поставили ошибки второй группы на второе место на «весах» ошибок. Подобные ошибки не только влекут за собой неверную интерпретацию реципиентом научно-популярного текста, но также могут серьезно сказаться на качестве всего перевода, нарушив адекватность межкультурной коммуникации.

2.3 Редактирование ошибок третьей группы

Ошибки третьей группы по большей части связаны с ослаблением или усилением экспрессии оригинала и с неточной передачей авторской позиции и оценки.

1. "Thus, when someone is kind to us or otherwise provides evidence of goodness, this effectively confirms our pre-existing assumptions about them and leads us to feel that we *really* do know them."

«Поэтому, когда кто-то добр к нам или иным образом доказывает свою любезность, это фактически подтверждает наши ранее существовавшие предположения о них и заставляет нас чувствовать, что мы их действительно знаем»

«Поэтому, когда кто-то доброжелателен и добр к нам, мы убеждаемся в наших предположения об этом человеке и чувствуем, что мы его действительно *по-настоящему* знаем».

В оригинальном предложении мы видим два экспрессивных элемента: наречие *really* и экспрессивный синтаксис *do know*, что усиливает

выразительность глагола *know*. В переводе два элемента превращаются в один – в наречие *действительно*, которое не вполне передает ту экспрессивность, которая есть в оригинале. Однако за счет того, что усилительной синтаксической конструкции, эквивалентной *do know*, в русском языке нет, нам приходится прибегать к компенсации и добавлять в перевод еще одно наречие *по-настоящему*, которое в сумме с *действительно*, дает тот самый эффект, который автор применил в оригинальном тексте.

2. This study only looked at native English speakers and how they process accents, so it doesn't *totally* apply to me.

Это исследование проводилось только на носителях английского языка, и то, как они обрабатывают акценты, поэтому оно не полностью относится ко мне.

Это исследование проводилось только с участием носителей английского языка. В ходе исследования анализировалось то, как они воспринимают акценты, поэтому я не могу сказать, что его результаты *полностью* справедливы в моем случае.

Данный пример также показывает ослабление экспрессии, которое при редактировании нелегко заметить. Дело в том, что в оригинальном предложении для экспрессивности автор использует графические методы и выделяет слово *totally* курсивом. За счет этого слово приобретает особую окраску и привлекает к себе внимание реципиента, во время чтения его взгляд задержится на этом слове, что является частью авторского замысла. Убрав из перевода графическое выделение, переводчик убрал и экспрессивный элемент, который хорошо демонстрирует авторскую позицию в отношении результатов исследования. Чтобы избежать потери экспрессивности в подобном случае, редактор может также, как и автор статьи прибегнуть к выделению курсивом, что также, как и в оригинальном тексте привлечет внимание реципиента. Таким образом, выделив курсивом слово *полностью*, мы добились не только адекватности и эквивалентности на

уровне цели коммуникации и языковых знаков, но также и полной тождественности между оригиналом и переводом, что в данном случае способствует соответствию коммуникационной ситуации в обоих текстах.

3. *I can't wait to see those results, and finally get a better understanding of what the heck is going on in my brain.*

Я не могу дождаться этих результатов, и, в конце концов, лучше понять, что за чертовщина происходит в моем мозгу

Я жду не дождусь этих результатов, чтобы наконец-таки понять, что же происходит у меня в голове.

I can't wait to see those results. Такими словами автор решил начать предложение. Авторская оценка здесь выражена очень четко с помощью разговорной фразы. А перевод начинается со слов *Я не могу дождаться этих результатов*, которые не обладают тем же уровнем устойчивости, что в оригинале, поэтому предложение теряет в экспрессивности и звучит нескладно.

Согласно Национальному корпусу русского языка, *Я не могу дождаться* имеет лишь 4 вхождения, 2 из которых приходятся на работы митрополита Антония. Из этого делаем вывод, что подобное словосочетание не распространено и по природе своей специфично. А проанализировав 23 вхождения словосочетания *I can't wait* в British National Corpus, можно сделать вывод, что оно намного более разговорно и неформально, чем русское *Я не могу дождаться*. Таким образом, перевод можно считать неадекватным и неэквивалентным даже на уровне цели коммуникации, переводчик совершает ошибку, ослабляя экспрессивность. В отредактированном предложении, мы заменяем *Я не могу дождаться* на *Жду не дождусь*, которое входит в НКРЯ 80 раз, что доказывает его большую употребительность и разговорность, что полностью соответствует цели переводимого коммуникативного акта.

Ослабление экспрессии оригинала в переводе является достаточно частой ошибкой третьей группы, чего нельзя сказать об усилении авторской экспрессии. Следующий пример как раз демонстрирует эту редкую ошибку.

4. *Le transhumanisme est avant tout une doctrine américaine, née à Los Angeles dans les années 1980.*

Зарождение самого трансгуманизма как идеи восходит к разработке доктрины Макса Мора в Лос-Анджелесе в 1980-е годы.

Трансгуманизм является в первую очередь американской концепцией, которая зародилась в Лос-Анджелесе в 1980-е годы.

Усиление экспрессии в переводе сопровождается немотивированной трансформацией добавления. Переводчик слишком вольно отнесся к процессу перевода, изменив первичную интенцию автора, что недопустимо, если речь идет об адекватном переводе. Появились такие слова с сильной коннотацией, как *зарождение, идея восходит*, кроме того, переводчик применил стилистический прием аллюзии, упомянув Макса Мора. Всего этого в оригинальном тексте нет, также как нет и причин для подобного добавления. Нам необходимо было заметить эту вольность и изменить перевод так, чтобы он соответствовал оригиналу и был ему эквивалентен на уровне описания ситуации.

Проанализировав примеры переводов, содержащих ошибки третьей группы, и их редактирование, можно сделать следующие выводы:

1. Переводчику и редактору обязательно нужно знать стилистические приемы и выразительные средства как переводящего языка, так и исходного и умело ими владеть для того, чтобы 1) избежать немотивированного их использования в переводе; 2) суметь заметить в оригинале и адекватно и эквивалентно перевести.

2. Необходимо помнить, что помимо лексических средств выразительности, существует также экспрессивный синтаксис, который также необходимо передать соответствующими средствами переводящего

языка или применить следующие трансформации: компенсация, модуляция, целостное преобразование.

3. При переводе необходимо обращать внимание не только на языковой уровень плана выражения, но также и на графический, так как он играет немаловажную роль в передаче авторской оценки.

4. Разговорная лексика также может быть средством выражения авторской экспрессии. При переводе обязательно следует учитывать насколько употребительна та или иная конструкция в ИЯ и ПЯ, чтобы произвести максимально адекватный перевод.

5. Усиление экспрессии при переводе встречается не так часто, как ослабление. Подобную ошибку легко заметить, обычно она сопровождается немотивированными добавлениями и вольностями со стороны переводчика.

Таким образом, когда редактор сталкивается с ошибками третьей группы, лучшим решением оказывается отказ от вольности в переводе и максимальное следование букве оригинала, иначе авторская позиция может быть сильно искажена, что приведет к неточной передаче коннотативного значения. Однако, если речь идет о передаче стилистических приемов и выразительных средств, которые нередки в научно-популярных текстах, характеризуют его с позиции экспрессивности и которые обязательно должны быть переданы в переводе, имеет смысл воспользоваться такими трансформациями, как компенсация, модуляция, целостное преобразование, перестановка.

2.4 Редактирование ошибок четвертой группы

Редактирование ошибок четвертой группы предполагает соблюдение норм и узуса переводящего языка.

1. *Afterwards they answered questions about their impressions of the target, including how moral vs. immoral they perceived the target to be.*

После этого они ответили на вопросы об их впечатлениях о данном человеке, в том числе о том, насколько морально или аморально они его оценили.

После этого они описали впечатления о данном человеке, а также дали моральную оценку его личности.

В первом примере перевод нельзя назвать адекватным. В русском языке нельзя *оценить* кого-либо *морально* или *аморально*. Подобная формулировка находится за любыми представлениями о языковых нормах, поэтому предложение не воспринимается реципиентом, как нечто целостное и достойное доверия, что является определяющим фактором научно-популярных текстов. Если текст написан безграмотно, без соблюдения норм переводящего языка, то к научному знанию, представленному в таком тексте, доверия не будет.

В данном случае, достаточно изучив предметную область, заменяем *оценить морально* или *аморально* на *моральную оценку личности*, термином подходящим под данный контекст. Таким образом, применив лексико-грамматическую трансформацию модуляции, редактор добился нормативности и узуальности перевода.

2. Now that's impressive.

Теперь это производит большое впечатление.

А вот это уже впечатляет.

В отличие от первого примера, нормы русского языка здесь соблюдены. Однако ошибка заключается в том, что не соблюдены узуальные нормы. С трудом можно представить, что человек, выражая свой восторг, скажет: *Теперь это производит большое впечатление*. Эта фраза слишком громоздкая и не обладает тем же эмотивным значением. Напротив, предложение *А вот это уже впечатляет* не только звучит более выразительно и эмоционально, она также эквивалентная оригиналу на уровне описания ситуации.

3. In movies with a character who's a non-native English speaker — or even has an accent I'm unused to, like an Irish one — I sometimes struggle; if I don't turn on the subtitles, I'll miss half of what they're saying.

В фильмах, героя, для которого английский язык не является родным, либо у него есть акцент, к которому я не привык, такой как ирландский, я его с трудом понимаю.

При просмотре фильмов я иногда с трудом понимаю героя, не говорящего с рождения на английском, либо у которого есть не привычный для меня акцент, например, ирландский. Если я не включу субтитры, то не пойму добрую половину из того, что он говорит.

4. Now, I might have finally found a scientific answer to my question: I'm probably normal.

Сейчас, я, может быть, найду, в конце концов, научный ответ на мой вопрос: скорее всего, я нормальный.

Похоже, что я наконец-то нашла научный ответ на свой вопрос: скорее всего, это нормально.

Третий и четвертый примеры призваны показать, насколько сильно знание исходного языка влияет на адекватность перевода. На примерах хорошо видно, что переводчик недостаточно хорошо знает грамматику исходного языка для того, чтобы воспроизвести оригинальное предложение эквивалентно и адекватно средствами переводящего языка.

В большинстве случаев подобное незнание хорошо видно в переводе (третий пример) и приводит к тому, что текст трудно поддается чтению или вообще не имеет смысла. Ошибки подобного плана, полностью искажающие оригинал и его денотативное содержание и прагматическое значение, легко идентифицируются в тексте, однако редактировать их не имеет смысла, ведь текст придется полностью переделывать, что в задачи редактора не входит. Такую работу должен делать сам переводчик.

Впрочем, четвертый пример хорошо показывает, что не всегда ошибки, сильно искажающие оригинал, заметно нарушают языковые и узуальные

нормы переводящего языка. Если не смотреть на оригинал, перевод в четвертом примере хоть и выглядит громоздко и нелепо с огромным количеством запятых, языковую норму нарушает только неверным употреблением выражения *скорее всего*. Однако все это и является сигналом редактору внимательнее отнестись к предложению и обнаружить полное несовпадение грамматики: там, где английский синтаксис оперирует прошедшим временем, в русском языке появляется будущее время.

5. Dans le monde, 300 personnes appelées les cryonics ont ainsi été congelées post-mortem dans l'attente d'une « technologie médicale capable de les faire revenir en pleine santé », selon le site d'Alcor, leader mondial de la cryogénie.

По словам лидирующей компании в сфере крионики «Alcor», 300 тел в состоянии клинической смерти находятся на криосохранении и «ожидают разработки медицинской техники, которая смогла бы вернуть их к полноценной жизни.»

По словам лидирующей компании в сфере криогеники «Alcor», на данный момент уже 300 человек были посмертно подвергнуты криоконсервации и находятся в ожидании «медицинских технологий, которые смогли бы вернуть их к полноценной жизни».

6. "We found evidence consistent with a strong psychological link between morality and identity," says Andrew Christy, a researcher in Texas A&M's Department of Psychology who specializes in social and personality psychology.

"Мы нашли доказательства, связанные с сильной психологической связью между уровнем морали и личностью", - сообщает Эндрю Кристи, исследователь кафедры психологии техасского университета А&М, который специализируется в социальной и личностной психологии.

«Мы смогли доказать существование сильной психологической связи между нравственностью и личностью человека», – сообщает Эндрю Кристи, исследователь с кафедры психологии техасского университета

A&M, который специализируется в социальной и личностной отраслях психологии.

7. The five tasks included listing the hypothetical results of a series of 12 coin flips so that they would "look random to somebody else," guessing which card would appear when selected from a randomly shuffled deck, and listing the hypothetical results of 10 rolls of a die -- "the kind of sequence you'd get if you really rolled a die."

5 заданий, включающих в себя перечисление предположительных результатов 12 подбрасываний монетки, так, чтобы они бы «казались случайными кому то еще», угадывание, какая карта появилась бы из случайно перетасованной колоды, и перечисление гипотетических предположительных результатов 10 бросков кубика – «вы бы получили вид последовательностей если бы вы действительно бросали кубик».

Пять заданий включали в себя перечисление двенадцати условных и «абсолютно непредсказуемых» подбрасываний монетки, угадывание масти и достоинства карты, вытащенной наугад из перемешанной колоды, и перечисление условных результатов десяти бросков кубика «будто бы и вправду брошенных».

Помимо ошибок, связанных с нарушением норм и узуса переводящего языка, в четвертую группу входят ошибки, связанные с нарушением требований, предъявляемых к оформлению, а также пунктуационные ошибки. Подобный тип ошибок иллюстрируют пятый и шестой примеры. Среди самых частотных ошибок оформления встречаются следующие:

1. Излишнее выделение курсивом слов или фраз в переводе («*Alcor*»). В русском языке названия компаний, фильмов, книг, статей, журналов не принято выделять курсивом.

2. Лишние пробелы (...*криосохранении и*).

3. Неверное оформление прямой речи и цитат. Часто в переводе встречаются неверные типы кавычек ("... ", "... ") и пунктуационные ошибки (...*жизни.*», ...*личностью*”, - *сообщает*).

4. Постановка дефиса вместо тире и наоборот (...*личностью*”, - *сообщает*).

Проанализировав типичные ошибки четвертой группы, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Пренебрежение нормами и узусом русского языка напрямую влияет на качество перевода. Если в тексте перевода присутствуют ошибки, связанные с их нарушением, его нельзя считать адекватным и эквивалентным. Если переводчик допустил подобные ошибки в количестве, не позволяющем понять смысл оригинального фрагмента, перевод не может быть подвергнут редактированию, а лишь повторному переводу.

2. Часто ошибки четвертой группы возникают по причине недостаточного знания переводчиком исходного языка. Зачастую, подобные ошибки легко заметить, т.к. они полностью искажают текст на русском языке, не давая реципиенту понять не только авторскую оценку, но и смысл высказывания в целом.

3. Ошибки в оформлении и пунктуации часто возникают у начинающих переводчиков. Подобные ошибки не критичны, и редактору, в большинстве случаев, легко их заметить и исправить. Впрочем, если ошибка в оформлении или пунктуации имеет место быть в конечном, отредактированном варианте перевода, страдает в первую очередь целостность всего текста и его прагматическая эквивалентность.

Таким образом, чтобы обеспечить целостность и прагматическую эквивалентность тексту перевода, редактор должен хорошо владеть не только переводящим языком, знать его нормы и узуальные особенности, но еще и исходным языком, чтобы в максимальной мере обеспечить адекватность перевода. Кроме того, необходимо уверенно владеть навыками оформления текстов и быть внимательным для того, чтобы обнаружить ошибки в оформлении перевода.

Чтобы избежать совершения ошибок в переводе, а в особенности ошибок четвертой группы, редактор и переводчик могут воспользоваться

инструментами корпусной лингвистики: Национальным корпусом русского языка (НКРЯ), British National Corpus (BNC) и Corpus of Contemporary American English (COCA). Корпуса текстов позволяют определить частотность слов и лексико-грамматических конструкций в различных контекстах, что помогает редактору и переводчику найти адекватный, эквивалентный и прагматически верный вариант перевода, соответствующий узусу языка. Кроме того, переводчику и редактору важно владеть орфографией и пунктуацией переводящего языка, в этом поможет сайт Грамота.ру, на котором собраны многочисленные статьи по темам.

Выводы по второй главе

Во второй главе анализировались самые показательные ошибки, допущенные при переводе научно-популярных статей и их редактирование. Метод сплошной выборки показал, что чаще всего совершаются ошибки четвертой группы – 39%, затем первой – 25%, третьей – 19% и, наконец, второй – 17%. Данная статистика свидетельствует о том, что начинающим переводчикам и редакторам следует уделять повышенное внимание нормам и узусу переводящего языка, а также изучению исходного, чтобы суметь сохранить в переводе особенности научно-популярного текста.

Проанализировав полученные результаты, представляется возможным сделать следующие выводы по всем четырем группам:

– пренебрежение нормами и узусом переводящего языка ведет к тому, что текст не может быть подвергнут редактуре, в таком случае следует перевести текст заново;

– неправильный перевод терминологии и специальной лексики напрямую связан с неосведомленностью переводчика в предметной области, в таком случае редактор самостоятельно должен лучше с нею ознакомиться или прибегнуть к помощи специалиста, то же касается и переводчика;

- редактор должен следить, насколько мотивирована та или иная переводческая трансформация, которую произвел переводчик; существует вероятность искажения авторской оценки и экспрессии;
- редактор и переводчик обязательно должны учитывать экстралингвистические факторы, выполняя свою работу;
- недопустимо присутствие в тексте научно-популярной статьи сниженной, ненормативной лексики, если таковая присутствует в оригинальном тексте, необходимо прибегнуть к трансформациям компенсации, модуляции, целостного преобразования;
- в случае, если разговорная лексика отражает позицию автора, ее необходимо перевести с учетом норм русского языка и жанровой особенности научно-популярных текстов, если это невозможно, то необходимо прибегнуть к трансформациям компенсации, модуляции, целостного преобразования;
- в связи с популяризаторской функцией научно-популярных текстов при переводе необходимо отказаться от клише, канцеляритов и более сложных синтаксических конструкций, чем те, которые были представлены в оригинальном тексте;
- переводчику и редактору необходимо следить за соблюдением норм актуального членения предложений в русском языке, иначе текст рискует стать калькой с переводящего языка;
- переводчик и редактор должны знать и умело владеть стилистическими приемами и выразительными средствами как ПЯ, так и ИЯ, что важно при передачи стилистической характеристики оригинала;
- перевод всегда должен соответствовать графическому уровню плана выражения, если он не противоречит нормам оформления текста в русском языке;
- редактор должен следить за тем, чтобы переводчик не допустил в тексте ослабления или усиления авторской экспрессии, что случается

довольно часто, если речь идет об ослаблении, и реже в случаях с усилением, которые зачастую сопровождаются вольностью со стороны переводчика;

– недостаточное знание исходного языка переводчиком часто ведет к искажению в переводе как плана содержания оригинала, так и его плана выражения, что сказывается на адекватности и эквивалентности перевода;

– редактор должен хорошо знать переводящий язык, вплоть до всех нюансов оформления и пунктуации.

В работе как редактор, так и переводчик во избежание большинства ошибок могут успешно использовать инструменты корпусной лингвистики и портал Грамота.ру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Редактирование научно-популярного текста призвано не только обеспечить адекватность перевода, но и его целостность и вместе с тем качество. Перевод, как и редактирование, должен обуславливаться как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, чтобы обеспечить эквивалентность текста не ниже уровня цели коммуникации. Самую главную задачу редактора и переводчика можно определить как обеспечение целостности и прагматической и денотативной эквивалентности перевода.

Для того, чтобы выполнить поставленную задачу, редактор должен удостовериться, что в тексте перевода не содержится переводческих ошибок, которые Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев и В. К. Ланчиков разделяют на четыре группы: ошибки в передаче денотативного содержания оригинала, стилистические, ошибки, связанные с передачей авторской оценки и экспрессии, ошибки нормы и узуса переводящего языка.

Перевод и редактирование текста невозможно без знания его стилистических особенностей и типа. В данном исследовании анализировался научно-популярный тип текста, который можно определить как текст нежесткой структуры, в основе которого лежит цель популяризировать научное знание, в виду чего автор, обладающий большим когнитивным опытом, вынужден адаптировать текст под среднестатистического реципиента, включив в текст некоторые признаки научного, художественного и публицистического функциональных стилей. Главными стилистическими особенностями научно-популярного стиля являются: широкое употребление терминологии и образных средств, выражение авторской оценки и позиции и своеобразный синтаксис. Поэтому редактирование научно-популярных текстов – это нечто среднее между литературным редактированием и правкой сугубо научных текстов.

Используя метод сплошной выборки из 20 переведенных научно-популярных статей общим числом 96 689 печатных знаков, мы пришли к

выводу, что чаще всего совершаются ошибки четвертой группы – 39%, затем первой – 25%, третьей – 19% и, наконец, второй – 17%.

Проведенное исследование позволяет определить следующие причины возникновения переводческих ошибок согласно их классификации:

Первая группа: недостаточное владение переводчиком переводимой предметной областью, плохое владение исходным языком.

Вторая группа: незнание стилистических норм переводящего языка, пренебрежение стилистическими особенностями научно-популярных текстов, недостаточное владение стилистическими приемами и выразительными средствами как исходного языка, так и переводящего языка.

Третья группа: неумение идентифицировать в тексте оригинала оценочные суждения автора и его позицию, пренебрежительное отношение к передаче в переводе экспрессивного, присущего научно-популярному тексту, переводческие вольности, возникающие из-за желания начинающего переводчика сделать текст «красивее» с его точки зрения и проявляющиеся немотивированными переводческими трансформациями.

Четвертая группа: недостаточно ответственный подход к исходному языку, пренебрежение нормами и узусом переводящего языка, немотивированное калькирование оригинала.

Проанализировав самые показательные примеры ошибок из каждой группы, мы предлагаем к рассмотрению начинающих редакторов и переводчиков следующие рекомендации, при выполнении которых представляется возможным обеспечить максимальную адекватность и эквивалентность перевода, в виду особенностей научно-популярных текстов:

– перевод, полностью несоответствующий нормам и узусу переводящего языка, не может быть подвергнут редактированию; в случае полного несоответствия этим нормам, текст должен быть переведен заново;

– перевод частично несоответствующий нормам и узусу переводящего языка, может быть быстро отредактирован с помощью инструментов корпусной лингвистики;

- неосведомленность переводчика в переводимой предметной области может сказаться на качестве перевода терминологии и специальной лексики, в таком случае редактор или переводчик должны лучше ознакомиться с предметной областью или прибегнуть к помощи специалиста;
- если при переводе искажена авторская позиция и оценка, необходимо убедиться в мотивированности переводческих трансформаций, которые употребил переводчик;
- во избежание ошибок, связанных с прагматическим значением, необходимо при переводе и редактировании всегда помнить об экстралингвистических факторах;
- ненормативная, сниженная лексика должна быть заменена в переводе научно-популярной статьи на более нейтральную, однако, чтобы сохранить авторскую оценку необходимо прибегнуть к трансформациям компенсации, модуляции, целостного преобразования;
- клише, канцеляриты и усложненные синтаксические конструкции не должны присутствовать в тексте перевода, необходимо выполнять перевод, помня о популяризаторской функции научно-популярных текстов и заменяя эти конструкции более «живыми» и разговорными;
- во избежание калькирования текста оригинала, нужно знать нормы актуального членения предложения и обращать внимание на построение предложения;
- чтобы не допустить в тексте перевода ошибок второй и третьей групп, редактор и переводчик должны знать и умело владеть стилистическими приемами и выразительными средствами как ПЯ, так и ИЯ;
- грамотное оформление текста перевода также входит в компетенцию редактора, поэтому важно внимательно подходить к этому вопросу и консультироваться со справочниками, например, портал Грамота.ру;
- вольность со стороны переводчика может привести к усилению или ослаблению авторской экспрессии, поэтому редактору необходимо

внимательно изучить оригинал, прежде чем непосредственно приступить к внесению правок;

– во избежание ошибок всех четырех групп, а в особенности связанных с денотативным содержанием, переводчик должен отлично владеть языком оригинала или консультироваться с более опытными переводчиками и специалистами;

– редактор и переводчик в своей работе могут воспользоваться такими инструментами корпусной лингвистики, как НКРЯ, ВНС, СОСА и порталом Грамота.ру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. 13-е изд., стер. М. : Флинта, 2016. 384 с.
2. Бузаджи Д. М., Гусев В. В., Ланчиков В. К. Классификация переводческих ошибок и распределение «весов» по категориям ошибок // Письменный перевод. Рекомендаций переводчику, заказчику и редактору. 3 ред. М. : Р.Валент, 2015. 176 с.
3. Галь Н. Слово живое и мертвое. 5 изд. М. : Международные отношения, 2001. 368 с.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник. М. : Изд-во Моск.ун-та, 2004. 544 с.
5. Голуб И. Б. Литературное редактирование : учебное пособие. Электрон. текстовые данные. М. : Логос, 2010. 432 с.
6. Гришечкина Г. Ю. Виды дефиниций терминов в научно-популярном тексте // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №1. С. 120-127.
7. Гуревич В. В. English stylistics. Стилистика английского языка : учеб. пособие. 8-е изд., стер. М. : Флинта, 2017. 68 с.
8. Дупленский Н. К. Письменный перевод – Рекомендации переводчику, заказчику и редактору. 3 ред. М. : Р.Валент, 2015. 176 с.
9. Ильяхов М., Сарычева Л. Пиши, сокращай. М. : Альпина Паблишер, 2016. 440 с.
10. Кириллова Л. Е. Текстовая деятельность редактора vs литературное редактирование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №9-1 (63). С. 31-34.
11. Киселев А. Ю. Стратегии модализации в научно-популярном дискурсе // Вестник СамГУ. 2011. №82 (1-2). С. 130-132.
12. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. 6-е изд., стер. М. : Флинта, 2016. 464 с.

13. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
14. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение : учебное пособие. М. : ЭТС, 2002. 424 с.
15. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование. 6-е изд. М. : ФЛИНТА : Наука, 2018. 280 с.
16. Латышев Л. К. Технология перевода : учебное пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
17. Максютин О. В. Редактирование перевода как неотъемлемая часть современного стандарта качества // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. №4 (145). С. 106-111.
18. Малёнова Е.Д., Черкашина Л. П. К вопросу о классификации переводческих ошибок // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2013. №9. С. 45-47.
19. Масловский Е. К. О редактировании перевода // Письменный перевод. рекомендаций переводчику, заказчику и редактору. 3 ред. М. : Р.Валент, 2015. 176 с.
20. Мильчин А. Э. Методика редактирования текста. 3 изд. М. : Логос, 2005. 524 с.
21. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М. : Московский Лицей, 1996. 298 с.
22. Москвин В. П. Теоретические основы стилистики: монография. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2016. 280 с.
23. Муранова О. С. Об особенностях репрезентации эмоциональных концептов в тексте научно-популярной статьи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №58. С. 194-201.

24. Муранова О. С. Способы выражения позиции автора в тексте научно-популярной статьи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №89. С. 238-244.
25. Накорякова К. М. Литературное редактирование материалов массовой информации : учебное пособие. М. : Изд-во МГУ, 1994. 189 с.
26. Накорякова К. М. Литературное редактирование. М. : ИКАР, 2004. 229 с.
27. Павлова Л. Н. Редакторский анализ журналистских текстов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2009. №6 (3). С. 39-44.
28. Романов Д. А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра // Время науки – The Time of Science. 2015. №4. С. 28-32.
29. Самборская Н. В. Особенности редактирования в рамках собственного переводческого проекта // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: Сборник научных трудов. Н. Новгород. 2017. Выпуск 17. С. 203-212.
30. Сухая Е. В. Дискурсивные стратегии популяризации научного знания // Вестник МГЛУ. 2012. №6 (639). С. 212-219.
31. Флоря А. В. Русская стилистика : курс лекций. 5-е изд. М. : Флинта, 2013. 892 с.
32. Хомутова Т. Н., Петров С. Г. Функционирование лексических средств художественной выразительности в научно-популярном тексте (на примере метафоры) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2014. №4. С. 45-52.
33. Щетинкова О. Г. Использование алгоритмов в процессе редактирования текста перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. №2 (12). С. 37-42.
34. Condit С. М., Winderman E., Lynch J. Recent rhetorical studies in public understanding of science: multiple purposes and strengths // Department of

- Communication Studies, University of Georgia, 110 Terrell Hall, University of Cincinnati. Sage Publications. 2012. №4. PP. 386-400.
35. Driver F. Popular science : science popularization // History workshop journal, Oxford University Press. 1995. №1 (39). PP. 212.
36. Egikova V. Russian science journalism: the past and the future // Russian Association for Science Writers and Journalists INTELLECT. 2009. №1 (9).
37. Mamieva Z. M. Someone else's speech in popular science text structure // Nauka I Studia. 2015. №7. PP. 75-77.
38. Nurken A. Distinctive features of popular science discourse // Kazakh Ablai Khan University of international relations and world languages. International scientific and practical conference world science / Rost. 2017. №11 (27). PP. 32-35.
39. Vasilyeva P. V. Perception of american popular science texts by russian audience // Syktyvkar State University, Материалы международной научно-практической конференции. 2014. PP. 61-75.
40. Zhrebilo T. V., Mamieva Z. M. Expression evaluation category in popular science texts online-publications // Ingush State University. Nauka I Studia. 2016. №2. PP. 3-7.

Словари и справочники

41. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС : Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та. 2002. Гл. ред. П. А. Клубков; Рук. проекта С. И. Богданов.
42. Толковый переводческий словарь. М. : Флинта. 2003. Гл. ред. Нелюбин Л. Л.

Иллюстративный материал

42. 25 is 'golden age' for the ability to make random choices: At their peak, humans outcompete many computer algorithms in generating seemingly random patterns [Электронный ресурс] // ScienceDaily. 2017. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2017/04/170413141122.htm> (дата обращения: 27.05.18).

43. Bartczak S. Ces hormones qui nous gouvernent [Электронный ресурс] // La Vie. 2016. URL: http://www.lavie.fr/bien-etre/sante/ces-hormones-qui-nous-gouvernent-20-04-2016-72383_414.php (дата обращения: 27.05.18).
44. Bartczak S. L'autisme est une maladie reversible [Электронный ресурс] // La Vie. 2016. http://www.lavie.fr/bien-etre/sante/l-autisme-est-une-maladie-reversible-10-02-2016-70542_414.php (дата обращения: 27.05.18).
45. Bartczak S. Le vaccin contre la grippe est-il efficace ? [Электронный ресурс] // La Vie. 2016. URL: http://www.lavie.fr/bien-etre/sante/le-vaccin-contre-la-grippe-est-il-efficace-09-11-2016-77572_414.php (дата обращения: 27.05.18).
46. Brain blocks new memory formation on waking to safeguard consolidation of existing memories [Электронный ресурс] // ScienceDaily. 2016. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2016/12/161206110138.htm> (дата обращения: 27.05.18).
47. Brinkhurst-Cuff C. The People of Colour Choosing to Avoid Living with White People [Электронный ресурс] // Vice. 2016. URL: https://www.vice.com/en_uk/article/9abny3/should-you-be-able-to-choose-the-race-of-people-you-live-with-uk (дата обращения: 27.05.18).
48. Coldeway D. WTF is AI? [Электронный ресурс] // TechCrunch. 2016. URL: <https://techcrunch.com/2016/12/04/wtf-is-ai/> (дата обращения: 27.05.18).
49. Dark Matter Analysis Challenges Conventional Thinking [Электронный ресурс] // LaboratoryNews. 2016. URL: <http://www.labnews.co.uk/news/dark-matter-analysis-challenges-conventional-thinking-21-12-2016/> (дата обращения: 27.05.18).
50. Druesne M-A. La zoothérapie pallie des limites de la médecine [Электронный ресурс] // La Vie. 2016. URL: http://www.lavie.fr/bien-etre/sante/la-zootherapie-pallie-des-limites-de-la-medecine-13-04-2016-72240_414.php (дата обращения: 27.05.18).

51. Gravity waves influence weather and climate [Электронный ресурс] // ScienceDaily. 2017. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2017/09/170920100043.htm> (дата обращения: 27.05.18).
52. How can we know other people's 'true selves? [Электронный ресурс] // ScienceDaily. 2017. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2017/04/170419130505.htm> (дата обращения: 27.05.18).
53. How to reprogram cells in our immune system: The discovery could improve treatments for autoimmune diseases and cancer [Электронный ресурс] // ScienceDaily. 2017. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2017/08/170802201246.htm> (дата обращения: 27.05.18).
54. Ignasse J. Les premières images de la sonde TGO de la mission ExoMars [Электронный ресурс] // Sciences et Avenir. 2016. URL: https://www.sciencesetavenir.fr/espace/systeme-solaire/premiere-image-du-sol-de-la-planete-rouges-prise-par-la-camera-de-la-sonde-exomars-tgo_108517 (дата обращения: 27.05.18).
55. Light can be utilized to control gene function [Электронный ресурс] // ScienceDaily. 2017. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2017/04/170421091531.htm> (дата обращения: 27.05.18).
56. Nicas J. Silicon Valley Stumbles in World Beyond Software [Электронный ресурс] // The WallStreet Journal. 2016. URL: <http://www.wsj.com/articles/silicon-valley-stumbles-in-world-beyond-software-1481042474> (дата обращения: 27.05.18).
57. Potenza A. Accents are easier on the brain if you can identify them [Электронный ресурс] // The Verge. 2017. URL: <https://www.theverge.com/2017/4/21/15382880/brain-processing-speech-foreign-accents-native-speakers> (дата обращения: 27.05.18).

58. Renée V. Can You Tell Which Video Was Shot with a \$50K RED Weapon and an iPhone 7 Plus? [Электронный ресурс] // No Film School. 2016. URL: <https://nofilmschool.com/2016/12/can-you-tell-which-video-was-shot-50k-red-weapon-and-iphone-7-plus> (дата обращения: 27.05.18).
59. Riesman A. Donald Trump Has Had 20 Comic-Book Cameos, and Lost His Head in Many of Them [Электронный ресурс] // Vulture. 2016. URL: <http://www.vulture.com/2016/11/donald-trump-comics.html> (дата обращения: 27.05.18).
60. Talking to yourself in the third person can help you control emotions [Электронный ресурс] // ScienceDaily. 2017. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2017/07/170726102906.htm> дата обращения: 27.05.18).
61. Thivent V. La nouvelle condition humaine [Электронный ресурс] // LaRecherche. 2015. URL: <http://www.larecherche.fr/la-nouvelle-condition-humaine> (дата обращения: 27.05.18).

	Оригинал	Вариант перевода	Вариант редактирования
Ошибки первой группы			
1.	However, it had been unclear how this ability evolves over a person's lifetime, nor had it been possible to assess the ways in which humans may behave randomly beyond simple statistical tests.	Однако, не было понятно, ни как эта способность развивается в течение жизни человека, ни было ли возможным оценить пути, в результате которых человек может вести себя хаотично за пределами простых статистических тестов.	Однако было не ясно, как эта способность развивается в течение жизни человека. Кроме того, нельзя было точно сказать существуют ли другие подходы к определению степени случайного в человеческом поведении помимо простых статистических текстов.
2.	Each participant performed a series of online tasks that assessed their ability to behave randomly.	Каждый участник представил серию реальных заданий, которые оценивали их возможность вести себя беспорядочно.	Каждый участник эксперимента прошел серию онлайн тестов, которые были направлены на определение степени случайного в поведении тестируемых.
3.	"Our results also suggested that this is a bidirectional relationship -- participants perceived the knowable target as more moral than the unknowable target."	«Наши результаты также заставили задуматься, что это двунаправленные отношения – участники восприняли узнаваемого человека, как более нравственного, чем не узнаваемого».	«Результаты исследований также подтвердили гипотезу о том, что этот принцип работает в обе стороны: общительные люди воспринимаются нами как имеющие более нравственные по сравнению с необщительными».
4.	Une affirmation qui n'est toutefois pas corroborée par l'examen de l'évolution mondiale de l'intérêt des internautes pour ce mouvement, exceptions faites des francophones et des hispanophones, qui semblent avoir découvert cette idéologie très récemment, aux alentours de 2013.	Но с ним сложно согласиться – ведь статистика показывает, что лишь единицы Интернет пользователей по всему миру проявляют интерес к идее трансгуманизма, за исключением франкоязычных и испаноязычных пользователей, которые узнали о данной идеологии примерно в 2013 году.	Впрочем, это утверждение никак не подкреплено ретроспективным исследованием мнения обитателей Интернета по поводу этого движения, исключение составляют лишь франкоязычные и испаноязычные пользователи, которые узнали об этой идеологии примерно в 2013 году.
5.	«Fonder ce mouvement était le seul et unique choix logique, se souvient l'actuelle présidente de l'ONG Humanity+,	«Создание этой идеологии было весьма логичным решением», – отмечает Наташа Вита-Мор, председательница	«Создание этой идеологии было весьма логичным решением, – вспоминает Наташа Вита-Мор, нынешний президент

	Natasha Vita-More, une enfant d'Hollywood considérée comme l'une des pionnières du transhumanisme. <i>À l'époque, l'activisme anti-technologies était important et personne ne se battait pour l'utilisation des technologies émergentes. Les nanotechnologies, l'intelligence artificielle ou les biotechnologies suscitaient de l'anxiété.</i> »	неправительственной организации « <i>Humanity+</i> », которая выступает в поддержку технологий, расширяющих человеческие возможности. Наташу Виту-Мор считают типичной воспитанницей Голливуда и одной из пионеров трансгуманизма. «В те времена, многие были против новых технологий и никто не поддерживал идею их широкого использования. Нанотехнологии, искусственный интеллект и биотехнологии совсем не интересовали народ».	некоммерческой организации « <i>Humanity+</i> », «дитя Голливуда» и одна из родоначальниц трансгуманизма. – В те времена, многие были против новых технологий, и никто не поддерживал идею их широкого использования. Нанотехнологии, искусственный интеллект и биотехнологии были лишь причиной беспокойства для простых людей».
6.	<i>La grande majorité des êtres humains (s'ils ne sont pas morts jeunes) sont affligés par la souffrance...</i>	Подавляющее большинство людей, если они не скончались в молодом возрасте – страдают от боли.	Большую часть своей сознательной жизни люди вынуждены страдать...
7.	Douze mille autres attendraient leur heure.	Остальные 12000 членов « <i>Alcor</i> » ждут своей очереди на крионирование.	Однако есть ещё 12000 человек, которые ждут своего часа.
8.	To better understand how age impacts random behavior, Nicolas Gauvrit and colleagues at the Algorithmic Nature Group, LABORES for the Natural and Digital Sciences, Paris, assessed more than 3,400 people aged 4 to 91 years old.	Чтобы лучше понять, как возраст влияет на беспорядочное поведение, Николас Гауврит (Nicolas Gauvrit) и его коллеги из Algorithmic Nature Group, работают на Естественные и Цифровые Науки в Париже, (the Natural and Digital Sciences, Paris), в которой насчитывается более 3,400 человек в возрасте от 4 до 91 года.	Чтобы лучше понять, как возраст влияет на степень случайного в человеческом поведении, Николас Говри и его коллеги из лаборатории научных исследований в сфере естественных и цифровых наук Algorithmic Nature Group, расположенной в Париже, протестировали 3 400 человек в возрасте от 4 лет до 91 года.
9.	Mais pas seulement : « <i>C'est une nébuleuse où tous les fantasmes sont possibles</i> », explique le philosophe Jean-Michel Besnier.	Идеальное будущее трансгуманистов это не только «вселенная, где всё возможно», – как писал философ Жан-Мишель Бенье.	А еще «это туманная идея, где все фантазии реальны», пишет философ Жан-Мишель Бенье.
10.	Dans le monde, 300 personnes appelées les cryonics ont ainsi été congelées post-mortem	По словам лидирующей компании в сфере крионики « <i>Alcor</i> », 300 тел в состоянии клинической	По словам лидирующей компании в сфере криогеники « <i>Alcor</i> », на данный момент уже 300

	dans l'attente d'une « <i>technologie médicale capable de les faire revenir en pleine santé</i> », selon le site d'Alcor, leader mondial de la cryogénie.	смерти находятся на криосохранении и «ожидают разработки медицинской техники, которая смогла бы вернуть их к полноценной жизни.»	человек были посмертно подвергнуты криоконсервации и находятся в ожидании «медицинских технологий, которые смогли бы вернуть их к полноценной жизни».
11.	Natasha Vita-More en fait partie	Наташа Вита-Мор также числится среди действующих членов компании.	Наташа Вита-Мор также числится в рядах желающих быть подвергнутыми криоконсервации после смерти.
12.	"25 is, on average, the golden age when humans best outsmart computers," adds Dr. Gauvrit.	«25 – это, в среднем, золотой возраст, когда люди становятся хитрыми компьютерными машинами,» -добавил доктор Гауврит.	– В среднем, именно в 25 лет человек способен обставить компьютер, – добавил доктор Говри.
13.	"This experiment is a kind of reverse Turing test for random behavior, a test of strength between algorithms and humans," says study co-author Hector Zenil.	«Этот эксперимент, что то вроде/ вид обратной стороны Turing test для определения беспорядочного поведения, тест на сопротивление между алгоритмами и людьми,» - говорит научный исследовательский со-автор Гектор Зенил (Hector Zenil).	– Этот эксперимент представляет из-за себя нечто вроде теста Тьюринга наоборот для определения роли случайного в поведении человека. Он помогает выяснить на чьей стороне все-таки преимущество: на стороне алгоритмов или же людей, – сообщает соавтор исследования Гектор Зенил.
14.	They also refined the hypothesis on the formation and dispersion of gravity waves to such an extent that their development can now be reproduced much more reliably in high-resolution numerical models too.	Ученые также доработали гипотезу о формировании и дисперсии гравитационных волн: теперь исследователи смогут моделировать эти явления точнее.	Ученые также доработали гипотезу о формировании и дисперсии гравитационных волн, и поэтому теперь показания цифровых моделей с высокой разрешающей способностью стали еще точнее.
15.	A secondary hypothesis was that this effect would work both ways, such that others who were described as being easily knowable would also be perceived as more moral than those described as being unknowable.	Вторая гипотеза заключалась в том, что этот эффект может работать в двух направлениях: те, кто был описан, как легко узнаваемые, были так же восприняты как более высоконравственные, чем	Вторая гипотеза заключалась в том, что этот эффект может работать и в обратном направлении: люди, намерения которых легко предугадать, воспринимаются остальными как более

		те, кто был описан, как неузнаваемые.	нравственные, нежели те, понять которых сложнее.
16.	But Grey and van Hell are looking at exactly my situation next: how bilingual people process accents differently, and whether hearing their own accent helps with comprehension.	Однако, Грей и ван Хэлл детально рассмотрели ситуацию следующим образом: по-разному ли билингвы воспринимают акценты, и помогает ли им осмысление своего собственного акцента в понимании (других акцентов).	Именно этот случай Грей и ван Хэлл рассмотрят в своем следующем эксперименте: иначе ли билингвы воспринимают акценты, и помогает ли им осмысление своего собственного акцента в аудировании.
17.	Now I live in the US, and I'm basically bilingual.	Сейчас я живу в США, и, по сути, я билингво.	Сейчас я живу в США и свободно разговариваю на двух языках.
18.	I was born and raised in Rome, so Italian is my native language.	Я родился и вырос в Риме, поэтому итальянский – мой родной язык.	Я родилась и выросла в Риме, поэтому мой родной язык - итальянский.
19.	Afterwards they answered questions about their impressions of the target, including how moral vs. immoral they perceived the target to be.	После этого они ответили на вопросы об их впечатлениях о данном человеке, в том числе о том, насколько морально или аморально они его оценили.	После этого они описали впечатления о данном человеке, а также дали моральную оценку его личности.
20.	We found evidence consistent with a strong psychological link between morality and identity	Мы нашли доказательства, связанные с сильной психологической связью между уровнем морали и личности.	Мы нашли подтверждение того, что между нравственными и личностными принципами человека существует сильная психологическая связь.
21.	...says Andrew Christy, a researcher in Texas A&M's Department of Psychology who specializes in social and personality psychology.	...сообщает Эндрю Кристи, исследователь кафедры психологии Техасского университета A&M, который специализируется в социальной и личностной психологии.	...сообщает Эндрю Кристи, исследователь кафедры психологии Техасского университета A&M и специалист в сфере социальной и личностной психологии.
22.	The researchers presented participants with texts describing a person's morality and competency, then asked them to measure how well they thought they knew the person's "true self."	Исследователи представили участникам тексты, описывающие уровень нравственности и компетентность личности, затем их попросили оценить, насколько они посчитали, что хорошо знают "истинное я" этого человека.	Исследователи предоставили участникам социального эксперимента тексты, описывающие уровни нравственности и коммуникативной компетентности конкретной личности. Затем участникам было предложено оценить, насколько хорошо, по их мнению, они знают

			«истинное я» этого человека.
Ошибки второй группы			
23.	The five tasks included listing the hypothetical results of a series of 12 coin flips so that they would "look random to somebody else," guessing which card would appear when selected from a randomly shuffled deck, and listing the hypothetical results of 10 rolls of a die -- "the kind of sequence you'd get if you really rolled a die."	5 заданий, включающих в себя перечисление предположительных результатов 12 подбрасываний монетки, так, чтобы они бы «казались случайными кому то еще», угадывание, какая карта появилась бы из случайно перетасованной колоды, и перечисление гипотетических предположительных результатов 10 бросков кубика – «вы бы получили вид последовательностей если бы вы действительно бросали кубик».	Пять заданий включали в себя перечисление гипотетических результатов двенадцати «абсолютно непредсказуемых» подбрасываний монетки, угадывание масти и достоинства карты, вытасенной наугад из перемешанной колоды, и перечисление гипотетических результатов десяти бросков кубика «будто бы и вправду брошенных».
24.	After controlling for characteristics such as gender, language, and education, they found that age was the only factor that affected the ability to behave randomly.	После проведенного контроля по таким характеристикам как половая принадлежность, язык и образование, они выявили, что единственным фактором влияющим на способность вести себя хаотично является возраст.	Проанализировав такие характеристики, как половая принадлежность, язык и образования, они обнаружили, что возраст – это единственный фактором, который влияет на предсказуемость поведения.
25.	"We found that participants reported knowing the most about targets when they were described as moral, compared to targets described in different ways (e.g. competent)," explains Christy.	«Мы выяснили, что участники сообщали, что знают многое о людях, когда те были описаны как нравственные, по сравнению с теми, которые были описаны иначе (например, компетентные)», – объясняет Кристи.	«Мы выяснили, что участники считают, что знают больше о личностях, описанных как высоконравственные, по сравнению с теми, кто был описан иначе (например, социально-компетентные», – объясняет Кристи.
26.	"Our results also suggested that this is a bidirectional relationship -- participants perceived the knowable target as more moral than the unknowable target."	«Наши результаты также заставили задуматься, что это двунаправленные отношения – участники восприняли узнаваемого человека, как более нравственного, чем не узнаваемого».	«Результаты исследований также подтвердили гипотезу о том, что этот принцип работает в обе стороны: общительные люди воспринимаются нами как имеющие более высокий уровень нравственности по сравнению с

			необщительными».
27.	"25 is, on average, the golden age when humans best outsmart computers," adds Dr. Gauvrit.	«25 – это, в среднем, золотой возраст, когда люди становятся хитрыми компьютерными машинами,» -добавил доктор Гауврит.	– В среднем, именно в 25 лет человек способен обставить компьютер, – добавил доктор Говри.
28.	"This experiment is a kind of reverse Turing test for random behavior, a test of strength between algorithms and humans," says study co-author Hector Zenil.	«Этот эксперимент, что то вроде/ вид обратной стороны Turing test для определения беспорядочного поведения, тест на сопротивление между алгоритмами и людьми,» - говорит научный исследовательский со-автор Гектор Зенил (Hector Zenil).	– Этот эксперимент представляет из-за себя нечто вроде теста Тьюринга наоборот для определения роли случайного в поведении человека. Он помогает выяснить на чьей стороне все-таки преимущество: на стороне алгоритмов или же людей, – сообщает соавтор исследования Гектор Зенил.
29.	But Grey and van Hell are looking at exactly my situation next: how bilingual people process accents differently, and whether hearing their own accent helps with comprehension.	Однако, Грей и ван Хэлл детально рассмотрели ситуацию следующим образом: по-разному ли билингов воспринимают акценты, и помогает ли им осмысление своего собственного акцента в понимании (других акцентов).	Именно этот случай Грей и ван Хэлл рассмотрят в своем следующем эксперименте: иначе ли билингов воспринимают акценты, и помогает ли им осмысление своего собственного акцента в аудировании.
30.	Am I stupid, or is this normal?	Я тупой, или это нормально?	Это норма, или со мной что-то не так?
31.	So when it comes to friendships and other relationships, he concludes, "people will feel most familiar with others who make morally good first impressions."	Таким образом, когда речь идет о дружбе и других взаимоотношениях, Кристи делает вывод, что люди будут чувствовать себя более близкими с теми, кто создает морально хорошее первое впечатление.	Касаемо дружбы и других взаимоотношений, Эндрю сделал вывод, что «людям легче найти общий язык с теми, кто при первой встрече производит впечатление высокоморального человека».
32.	Our brains respond differently to different accents, and we can better process foreign-accented speech if we can identify the accent we hear, according to a study coming out next month in the Journal of Neurolinguistics.	Наши мозги по-разному реагируют на другие акценты, но мы лучше обрабатываем иностранную речь, если сможем определить акцент, который мы слышим, на основании научной работы, которая будет опубликована в следующем месяце на	Согласно научной работе, которая будет опубликована в следующем месяце в журнале Journal of Neurolinguistics, мы по-разному воспринимаем разные акценты. Однако, если есть возможность определить, с каким именно акцентом говорит

		форуме «the Journal of Neurolinguistics».	наш собеседник, то процесс понимания иностранной речи существенно упрощается.
33.	I can't wait to see those results, and finally get a better understanding of what the heck is going on in my brain.	Я не могу дождаться этих результатов, и, в конце концов, лучше понять, что за чертовщина происходит в моем мозгу	Я жду не дождусь этих результатов, чтобы наконец-таки понять, что же происходит у меня в голове.
34.	Afterwards they answered questions about their impressions of the target, including how moral vs. immoral they perceived the target to be.	После этого они ответили на вопросы об их впечатлениях о данном человеке, в том числе о том, насколько морально или аморально они его оценили.	После этого они описали впечатления о данном человеке, а также дали моральную оценку его личности.
35.	Now that's impressive.	Теперь это производит большое впечатление.	А вот это уже впечатляет.
36.	We found evidence consistent with a strong psychological link between morality and identity	Мы нашли доказательства, связанные с сильной психологической связью между уровнем морали и личности.	Мы нашли подтверждение того, что между нравственными и личностными принципами человека существует сильная психологическая связь.
Ошибки третьей группы			
37.	How can you ever <i>really</i> know someone?	Каким образом мы можем узнать кого-либо по-настоящему?	Можно ли вообще узнать кого-либо <i>по-настоящему</i> ?
38.	For "The Reciprocal Relationship Between Perceptions of Moral Goodness and Knowledge of Others' True Selves," published in the journal <i>Social Psychological and Personality Science</i> , Christy and his co-authors hypothesized that people would report knowing the <i>most</i> about others who were portrayed as morally good.	В статье «Взаимосвязь между восприятием нравственной добродетели и знания «истинного я» других людей», опубликованной в журнале «Социальная психология и личность», Кристи и его соавторы выдвинули гипотезу о том, что люди утверждают, что знают больше всего о тех, кто был изображен, как нравственно хороший.	Кристи и его соавторы в статье «Взаимосвязь между восприятием нравственной добродетели и знания «истинного я» других людей» выдвинули гипотезу о том, что людям кажется, что они <i>отлично</i> разбираются в тех, кто представляется им высоконравственной личностью.
39.	Trump's political career began in 1988, when he first floated the possibility of a run for the White House.	Политическая карьера Трампа началась в 1988-м году, когда он впервые выразил желание баллотироваться в Белый Дом.	Политическая карьера Трампа началась в 1988-м году, когда он впервые закинул удочку с идеей попасть в Белый Дом.
40.	Voici certains des slogans	Подобные слоганы всё	Подобные слоганы всё

	qui s'étalent à la une des journaux, des livres ou sur Internet. Ces phrases chocs sont inspirées par la pensée transhumaniste, un mouvement qui promeut l'avènement d'un homme amélioré, immortel : une nouvelle espèce d' <i>Homo sapiens</i> appelée le posthumain.	чаще и чаще встречаются в газетах, книгах и в Интернете, и все эти призывы объединяет идеология трансгуманизма - другими словами, концепция создания усовершенствованного бессмертного человека, нового вида Homo Sapiens под названием постчеловек.	чаще и чаще встречаются в газетах, книгах и в Интернете. Эти шокирующие фразы навеяны идеями трансгуманизма, движения которое продвигает концепцию создания усовершенствованного, бессмертного человека – нового вида <i>Homo Sapiens</i> под названием постчеловек
41.	Une affirmation qui n'est toutefois pas corroborée par l'examen de l'évolution mondiale de l'intérêt des internautes pour ce mouvement, exceptions faites des francophones et des hispanophones, qui semblent avoir découvert cette idéologie très récemment, aux alentours de 2013.	Но с ним сложно согласиться – ведь статистика показывает, что лишь единицы Интернет пользователей по всему миру проявляют интерес к идее трансгуманизма, за исключением франкоязычных и испаноязычных пользователей, которые узнали о данной идеологии примерно в 2013 году.	Впрочем, это утверждение никак не подкреплено ретроспективным исследованием мнения обитателей Интернета по поводу этого движения, исключение составляют лишь франкоязычные и испаноязычные пользователи, которые узнали об этой идеологии примерно в 2013 году.
42.	Le transhumanisme est avant tout une doctrine américaine, née à Los Angeles dans les années 1980.	Зарождение самого трансгуманизма как идеи восходит к разработке доктрины Макса Мора в Лос-Анджелесе в 1980-е годы.	В первую очередь трансгуманизм является американской концепцией, которая зародилась в Лос-Анджелесе в 1980-е годы.
43.	« <i>Fonder ce mouvement était le seul et unique choix logique, se souvient l'actuelle présidente de l'ONG Humanity+, Natasha Vita-More, une enfant d'Hollywood considérée comme l'une des pionnières du transhumanisme. À l'époque, l'activisme anti-technologies était important et personne ne se battait pour l'utilisation des technologies émergentes. Les nanotechnologies, l'intelligence artificielle</i>	«Создание этой идеологии было весьма логичным решением», – отмечает Наташа Вита-Мор, председательница неправительственной организации « <i>Humanity+</i> », которая выступает в поддержку технологий, расширяющих человеческие возможности. Наташу Виту-Мор считают типичной воспитанницей Голливуда и одной из пионеров трансгуманизма. «В те времена, многие были против новых	«Создание этой идеологии было весьма логичным решением, – вспоминает Наташа Вита-Мор, нынешний президент некоммерческой организации « <i>Humanity+</i> », «дитя Голливуда» и одна из родоначальниц трансгуманизма. – В те времена, многие были против новых технологий, и никто не поддерживал идею их широкого использования. Нанотехнологии, искусственный интеллект и биотехнологии были

	<i>ou les biotechnologies suscitaient de l'anxiété. »</i>	технологий и никто не поддерживал идею их широкого использования. Нанотехнологии, искусственный интеллект и биотехнологии совсем не интересовали народ».	лишь причиной беспокойства для простых людей».
44.	<i>La grande majorité des êtres humains (s'ils ne sont pas morts jeunes) sont affligés par la souffrance...</i>	Подавляющее большинство людей, если они не скончались в молодом возрасте – страдают от боли.	Большую часть своей сознательной жизни люди вынуждены страдать...
45.	<i>Un graal qui, pour les transhumanistes, peut passer par l'allongement indéfini de la vie, le transfert de l'esprit sur une machine et, de façon plus pragmatique, par la cryogénie.</i>	Это «поиск Святого Грааля», с помощью которого, как считают трансгуманисты, человечество сможет жить вечно, переместив человеческое сознание в компьютер или же, помещая тело человека в криогенную камеру.	Для трансгуманистов это Святой Грааль, который в силах продлить жизнь человека, сохранив его сознание с помощью компьютеров или криогеники.
46.	<i>Douze mille autres attendraient leur heure.</i>	Остальные 12000 членов «Alcor» ждут своей очереди на крионирование.	Однако есть ещё 12000 человек, которые ждут своего часа.
47.	<i>As we neared the event horizon of this nightmarish election, one thing became clear: In the minds of about half of the American electorate, the Republican Party's candidate for the presidency is more or less a supervillain.</i>	По мере приближения этих кошмарных ноябрьских выборов, одно стало ясным: для почти половины американских избирателей этот кандидат от Республиканской партии - практически суперзлодей.	По мере приближения этих кошмарных ноябрьских выборов, стало ясно одно: почти для половины американских избирателей кандидат от Республиканской партии предстает кем-то вроде суперзлодея.
48.	<i>I was born and raised in Rome, so Italian is my native language.</i>	Я родился и вырос в Риме, поэтому итальянский – мой родной язык.	Я родилась и выросла в Риме, поэтому мой родной язык - итальянский.
49.	<i>I can't wait to see those results, and finally get a better understanding of what the heck is going on in my brain.</i>	Я не могу дождаться этих результатов, и, в конце концов, лучше понять, что за чертовщина происходит в моем мозгу	Я жду не дожусь этих результатов, чтобы наконец-таки понять, что же происходит у меня в голове.
50.	<i>"Thus when someone is kind to us or otherwise provides evidence of goodness, this effectively confirms our pre-existing assumptions about them and leads us to feel that</i>	«Поэтому, когда кто-то добр к нам или иным образом доказывает свою любезность, это фактически подтверждает наши ранее существовавшие	«Поэтому, когда кто-то доброжелателен и добр к нам, мы убеждаемся в наших предположения об этом человеке и чувствуем, что мы его действительно <i>по-настоящему</i> знаем».

	we <i>really</i> do know them."	предположения о них и заставляет нас чувствовать, что мы их действительно знаем»	
51.	Yet, when I hear other people speak English with an accent, sometimes I have a hard time understanding what they're saying.	Но несмотря на это, когда я слышу других людей, которые разговаривают на английском с акцентом, иногда мне сложно понять, о чем они говорят.	Впрочем, когда я слышу, как кто-то говорит по-английски с акцентом, мне порой бывает сложно вникнуть в суть сказанного.
52.	This study only looked at native English speakers and how they process accents, so it doesn't <i>totally</i> apply to me.	Это исследование проводилось только на носителях английского языка, и то, как они обрабатывают акценты, поэтому оно не полностью относится ко мне.	Это исследование проводилось с участием носителей только английского языка. В ходе исследования анализировалось, как они воспринимают акценты, поэтому я не могу сказать, что эти результаты <i>полностью</i> справедливы в моем случае.
53.	English is my second language, so something else might be happening in my brain when I listen to, say, an Australian.	Английский - мой второй язык, поэтому, что еще может происходить в моем мозгу, когда я слушаю, скажем, австралийца.	Английский – мой второй язык, и по-прежнему остается загадкой то, что происходит в моей голове, когда я слышу, как кто-то говорит с акцентом, например, с австралийским.
Ошибки четвертой группы			
54.	Scientists believe, that the ability to behave in a way that appears random, arises from some of the most highly developed cognitive processes in humans, and may be connected to abilities such as human creativity.	Ученые убеждены в том, что в способности вести себя так (хаотично), неопределенность возникает из некоторых наиболее развитых когнитивных процессов происходящих в человеке, и может быть связана с такими способностями, как человеческая креативность.	Ученые убеждены в том, что, на первый взгляд, случайные поведенческие паттерны людей являются результатом наиболее развитых когнитивных процессов и могут быть связаны с такими высшими проявлениями человека как творчество.
55.	Each participant performed a series of online tasks that assessed their ability to behave randomly.	Каждый участник представил серию реальных заданий, которые оценивали их возможность вести себя беспорядочно.	Каждый участник эксперимента прошел серию онлайн тестов, которые были направлены на определение степени случайного в поведении тестируемых.
56.	After controlling for characteristics such as gender, language, and	После проведенного контроля по таким характеристикам как	Проанализировав такие характеристики, как половая принадлежность,

	education, they found that age was the only factor that affected the ability to behave randomly.	половая принадлежность, язык и образование, они выявили, что единственным фактором влияющим на способность вести себя хаотично является возраст.	язык и образования, они обнаружили, что возраст – это единственный фактором, который влияет на предсказуемость поведения.
57.	This ability peaked at age 25, on average, and declined from then on.	Эта способность наиболее выражена в возрасте 25 лет, а, затем, она ослабевает, уменьшается.	Эта способность наиболее выражена в возрасте 25 лет, затем она ослабевает.
58.	The study also demonstrated that a relatively short list of choices, say 10 hypothetical coin flips, can be used to reliably gauge randomness of human behavior.	Исследование также продемонстрировало, что относительно короткий список вариантов, скажем, 10 <u>возможных переворотов бросков монеты</u> могут быть использованы для точной оценки поведения человека.	Также исследование показало, что относительно малый набор вариантов, скажем, десять условных подбрасываний монетки, может быть использован для точной оценки поведения человека.
59.	To better understand how age impacts random behavior, Nicolas Gauvrit and colleagues at the Algorithmic Nature Group, LABORES for the Natural and Digital Sciences, Paris, assessed more than 3,400 people aged 4 to 91 years old.	Чтобы лучше понять, как возраст влияет на беспорядочное поведение, Николас Гауврит (Nicolas Gauvrit) и его коллеги из Algorithmic Nature Group, работают на Естественные и Цифровые Науки в Париже, (the Natural and Digital Sciences, Paris), в которой насчитывается более 3,400 человек в возрасте от 4 до 91 года.	Чтобы лучше понять, как возраст влияет на степень случайного в человеческом поведении, Николас Говри и его коллеги из лаборатории научных исследований в сфере естественных и цифровых наук Algorithmic Nature Group, расположенной в Париже, протестировали 3 400 человек в возрасте от 4 лет до 91 года.
60.	"We found evidence consistent with a strong psychological link between morality and identity," says Andrew Christy, a researcher in Texas A&M's Department of Psychology who specializes in social and personality psychology.	"Мы нашли доказательства, связанные с сильной психологической связью между уровнем морали и личностью", – сообщает Эндрю Кристи, исследователь кафедры психологии тexasского университета A&M, который специализируется в социальной и личностной психологии.	«Мы смогли доказать существование сильной психологической связи между нравственностью и личностью человека», – сообщает Эндрю Кристи, исследователь с кафедры психологии тexasского университета A&M, который специализируется в социальной и личностной отраслях психологии.
61.	For "The Reciprocal Relationship Between Perceptions of Moral	В статье “Взаимосвязь между восприятием нравственной добродетели	В статье «Взаимосвязь между восприятием нравственной добродетели

	<p>Goodness and Knowledge of Others' True Selves," published in the journal <i>Social Psychological and Personality Science</i>, Christy and his co-authors hypothesized that people would report knowing the <i>most</i> about others who were portrayed as morally good.</p>	<p>и знания “истинного я” других людей”, опубликованной в журнале “Социальная психология и личность”, Кристи и его соавторы выдвинули гипотезу о том, что люди утверждают, что знают больше всего о тех, кто был изображен, как нравственно хороший.</p>	<p>и знания «истинного я» других людей» Кристи и его соавторы выдвинули гипотезу о том, что людям кажется, что они <i>отлично</i> разбираются в тех, кто представляется им высоконравственной личностью.</p>
62.	<p>"Our results also suggested that this is a bidirectional relationship -- participants perceived the knowable target as more moral than the unknowable target."</p>	<p>“Наши результаты также заставили задуматься, что это двунаправленные отношения – участники восприняли узнаваемого человека, как более нравственного, чем не узнаваемого”.</p>	<p>«Результаты исследований также подтвердили гипотезу о том, что этот принцип работает в обе стороны: общительные люди воспринимаются нами как имеющие более нравственные по сравнению с необщительными».</p>
63.	<p>The five tasks included listing the hypothetical results of a series of 12 coin flips so that they would "look random to somebody else," guessing which card would appear when selected from a randomly shuffled deck, and listing the hypothetical results of 10 rolls of a die -- "the kind of sequence you'd get if you really rolled a die."</p>	<p>5 заданий, включающих в себя перечисление предположительных результатов 12 подбрасываний монетки, так, чтобы они бы «казались случайными кому то еще», угадывание, какая карта появилась бы из случайно перетасованной колоды, и перечисление гипотетических предположительных результатов 10 бросков кубика – «вы бы получили вид последовательностей если бы вы действительно бросали кубик».</p>	<p>Пять заданий включали в себя перечисление гипотетических результатов двенадцати «абсолютно непредсказуемых» подбрасываний монетки, угадывание масти и достоинства карты, вытаскивание наугад из перемешанной колоды, и перечисление гипотетических результатов десяти бросков кубика «будто бы и вправду брошенных».</p>
64.	<p>"We found that participants reported knowing the most about targets when they were described as moral, compared to targets described in different ways (e.g. competent)," explains Christy.</p>	<p>“Мы выяснили, что участники сообщали, что знают многое о людях, когда те были описаны как нравственные, по сравнению с теми, которые были описаны иначе (например, компетентные)”, – объясняет Кристи.</p>	<p>«Мы выяснили, что участники считают, что знают больше о личностях, описанных как высоконравственные, по сравнению с теми, кто был описан иначе (например, социально-компетентные», – объясняет Кристи.</p>

65.	As we neared the event horizon of this nightmarish election, one thing became clear: In the minds of about half of the American electorate, the Republican Party's candidate for the presidency is more or less a supervillain.	По мере приближения этих кошмарных ноябрьских выборов, одно стало ясным: для почти половины американских избирателей этот кандидат от Республиканской партии - практически суперзлодей.	По мере приближения этих кошмарных ноябрьских выборов, стало ясно одно: почти для половины американских избирателей кандидат от Республиканской партии предстает кем-то вроде суперзлодея.
66.	London, as declared by its mayor Sadiq Khan, is one of the most diverse cities in the world.	Как заявил мэр Лондона Садик Хан, это один из городов с самым разнообразным расовым населением в мире.	По словам мэра Сади́ка Хана Лондон является одним из наиболее расово-разнообразных городов мира.
67.	<i>« Fonder ce mouvement était le seul et unique choix logique, se souvient l'actuelle présidente de l'ONG Humanity+, Natasha Vita-More, une enfant d'Hollywood considérée comme l'une des pionnières du transhumanisme. À l'époque, l'activisme anti-technologies était important et personne ne se battait pour l'utilisation des technologies émergentes. Les nanotechnologies, l'intelligence artificielle ou les biotechnologies suscitaient de l'anxiété. »</i>	«Создание этой идеологии было весьма логичным решением», – отмечает Наташа Вита-Мор, председательница неправительственной организации «Humanity+», которая выступает в поддержку технологий, расширяющих человеческие возможности. Наташу Виту-Мор считают типичной воспитанницей Голливуда и одной из пионеров трансгуманизма. «В те времена, многие были против новых технологий и никто не поддерживал идею их широкого использования. Нанотехнологии, искусственный интеллект и биотехнологии совсем не интересовали народ».	«Создание этой идеологии было весьма логичным решением, – вспоминает Наташа Вита-Мор, нынешний президент некоммерческой организации «Humanity+», «дитя Голливуда» и одна из родоначальниц трансгуманизма. – В те времена, многие были против новых технологий, и никто не поддерживал идею их широкого использования. Нанотехнологии, искусственный интеллект и биотехнологии были лишь причиной беспокойства для простых людей».
68.	<i>L'être humain peut, s'il le souhaite, se transcender lui-même, non comme individu mais comme humanité. »</i>	Если человек захочет, он сможет усовершенствовать не только себя, но и всё человечество.»	Если человек захочет, он сможет усовершенствовать не только себя, но и всё человечество».
69.	Un graal qui, pour les transhumanistes, peut passer par l'allongement indéfini de la vie, le transfert de l'esprit sur une machine et, de façon	Это «поиск Святого Грааля», с помощью которого, как считают трансгуманисты, человечество сможет жить вечно, переместив	Для трансгуманистов это Святой Грааль, который в силах продлить жизнь человека, сохранив его сознание с помощью компьютеров или

	plus pragmatique, par la cryogénie.	человеческое сознание в компьютер или же, помещая тело человека в криогенную камеру.	криогеники.
70.	Dans le monde, 300 personnes appelées les cryonics ont ainsi été congelées post-mortem dans l'attente d'une « <i>technologie médicale capable de les faire revenir en pleine santé</i> », selon le site d'Alcor, leader mondial de la cryogénie.	По словам лидирующей компании в сфере крионики «Alcor», 300 тел в состоянии клинической смерти находятся на криосохранении и «ожидают разработки медицинской техники, которая смогла бы вернуть их к полноценной жизни.»	По словам лидирующей компании в сфере криогеники «Alcor», на данный момент уже 300 человек были посмертно подвергнуты криоконсервации и находятся в ожидании «медицинских технологий, которые смогли бы вернуть их к полноценной жизни».
71.	"25 is, on average, the golden age when humans best outsmart computers," adds Dr. Gauvrit.	«25 – это, в среднем, золотой возраст, когда люди становятся хитрыми компьютерными машинами,» -добавил доктор Гауврит.	– В среднем, именно в 25 лет человек способен обставить компьютер, – добавил доктор Говри.
72.	"This experiment is a kind of reverse Turing test for random behavior, a test of strength between algorithms and humans," says study co-author Hector Zenil.	«Этот эксперимент, что то вроде/ вид обратной стороны Turing test для определения беспорядочного поведения, тест на сопротивление между алгоритмами и людьми,» - говорит научный исследовательский со-автор Гектор Зенил (Hector Zenil).	– Этот эксперимент представляет из-за себя нечто вроде теста Тьюринга наоборот для определения роли случайного в поведении человека. Он помогает выяснить на чьей стороне все-таки преимущество: на стороне алгоритмов или же людей, – сообщает соавтор исследования Гектор Зенил.
73.	But Grey and van Hell are looking at exactly my situation next: how bilingual people process accents differently, and whether hearing their own accent helps with comprehension.	Однако, Грей и ван Хэлл детально рассмотрели ситуацию следующим образом: по-разному ли билингвы воспринимают акценты, и помогает ли им осмысление своего собственного акцента в понимании (других акцентов).	Именно этот случай Грей и ван Хэлл рассмотрят в своем следующем эксперименте: иначе ли билингвы воспринимают акценты, и помогает ли им осмысление своего собственного акцента в аудировании.
74.	Now I live in the US, and I'm basically bilingual.	Сейчас я живу в США, и, по сути, я билингво.	Сейчас я живу в США и свободно разговариваю на двух языках.
75.	So when it comes to friendships and other relationships, he concludes, "people will	Таким образом, когда речь идет о дружбе и других взаимоотношениях, Кристи делает вывод, что	Касаемо дружбы и других взаимоотношений, Эндрю сделал вывод, что «людям легче найти общий язык с

	feel most familiar with others who make morally good first impressions."	люди будут чувствовать себя более близкими с теми, кто создает морально хорошее первое впечатление.	теми, кто при первой встрече производит впечатление высоконравственного человека».
76.	Our brains respond differently to different accents, and we can better process foreign-accented speech if we can identify the accent we hear, according to a study coming out next month in the Journal of Neurolinguistics.	Наши мозги по-разному реагируют на другие акценты, но мы лучше обрабатываем иностранную речь, если сможем определить акцент, который мы слышим, на основании научной работы, которая будет опубликована в следующем месяце на форуме «the Journal of Neurolinguistics».	Согласно научной работе, которая будет опубликована в следующем месяце в журнале Journal of Neurolinguistics, мы по-разному воспринимаем разные акценты. Однако, если есть возможность определить, с каким именно акцентом говорит наш собеседник, то процесс понимания иностранной речи существенно упрощается.
77.	This study only looked at native English speakers and how they process accents, so it doesn't <i>totally</i> apply to me.	Это исследование проводилось только на носителях английского языка, и то, как они обрабатывают акценты, поэтому оно не полностью относится ко мне.	Это исследование проводилось с участием носителей только английского языка. В ходе исследования анализировалось, как они воспринимают акценты, поэтому я не могу сказать, что эти результаты <i>полностью</i> справедливы в моем случае.
78.	English is my second language, so something else might be happening in my brain when I listen to, say, an Australian.	Английский - мой второй язык, поэтому, что еще может происходить в моем мозгу, когда я слушаю, скажем, австралийца.	Английский – мой второй язык, и по-прежнему остается загадкой то, что происходит в моей голове, когда я слышу, как кто-то говорит, скажем, с австралийским акцентом.
79.	Afterwards they answered questions about their impressions of the target, including how moral vs. immoral they perceived the target to be.	После этого они ответили на вопросы об их впечатлениях о данном человеке, в том числе о том, насколько морально или аморально они его оценили.	После этого они описали впечатления о данном человеке, а также дали моральную оценку его личности.
80.	Now that's impressive.	Теперь это производит большое впечатление.	А вот это уже впечатляет.
81.	We found evidence consistent with a strong psychological link between morality and identity	Мы нашли доказательства, связанные с сильной психологической связью между уровнем морали и	Мы нашли подтверждение того, что между нравственными и личностными принципами человека существует

		личности.	сильная психологическая связь.
82.	...says Andrew Christy, a researcher in Texas A&M's Department of Psychology who specializes in social and personality psychology.	...сообщает Эндрю Кристи, исследователь кафедры психологии Техасского университета A&M, который специализируется в социальной и личностной психологии.	...сообщает Эндрю Кристи, исследователь кафедры психологии Техасского университета A&M и специалист в сфере социальной и личностной психологии.
83.	The researchers presented participants with texts describing a person's morality and competency, then asked them to measure how well they thought they knew the person's "true self."	Исследователи представили участникам тексты, описывающие уровень нравственности и компетентность личности, затем их попросили оценить, насколько они посчитали, что хорошо знают «истинное я» этого человека.	Исследователи предоставили участникам социального эксперимента тексты, описывающие уровни нравственности и коммуникативной компетентности конкретной личности. Затем участникам было предложено оценить, насколько хорошо, по их мнению, они знают «истинное я» этого человека.
84.	In movies with a character who's a non-native English speaker — or even has an accent I'm unused to, like an Irish one — I sometimes struggle; if I don't turn on the subtitles, I'll miss half of what they're saying.	В фильмах, героя, для которого английский язык не является родным, либо у него есть акцент, к которому я не привык, такой как ирландский, я его с трудом понимаю.	При просмотре фильмов я иногда с трудом понимаю героя, не говорящего с рождения на английском, либо у которого есть не привычный для меня акцент, например, ирландский. Если я не включу субтитры, то не пойму добрую половину из того, что он говорит.
85.	Now, I might have finally found a scientific answer to my question: I'm probably normal.	Сейчас, я, может быть, найду, в конце концов, научный ответ на мой вопрос: скорее всего, я нормальный.	Похоже, что я наконец-то нашла научный ответ на свой вопрос: скорее всего, это нормально.
86.	They had a group of 29 college students living in central Pennsylvania listen to sentences spoken both in plain American-English and in a Chinese-English accent.	Они собрали группу из 29 студентов колледжа, живущих в центральной Пенсильвании, которые прослушивали предложения как с американским английским, так и с китайским английским акцентами.	Они собрали группу из 29 студентов, живущих в центральной Пенсильвании, которым дали прослушать фразы на английском языке, сказанные с американским и китайским акцентами.